

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

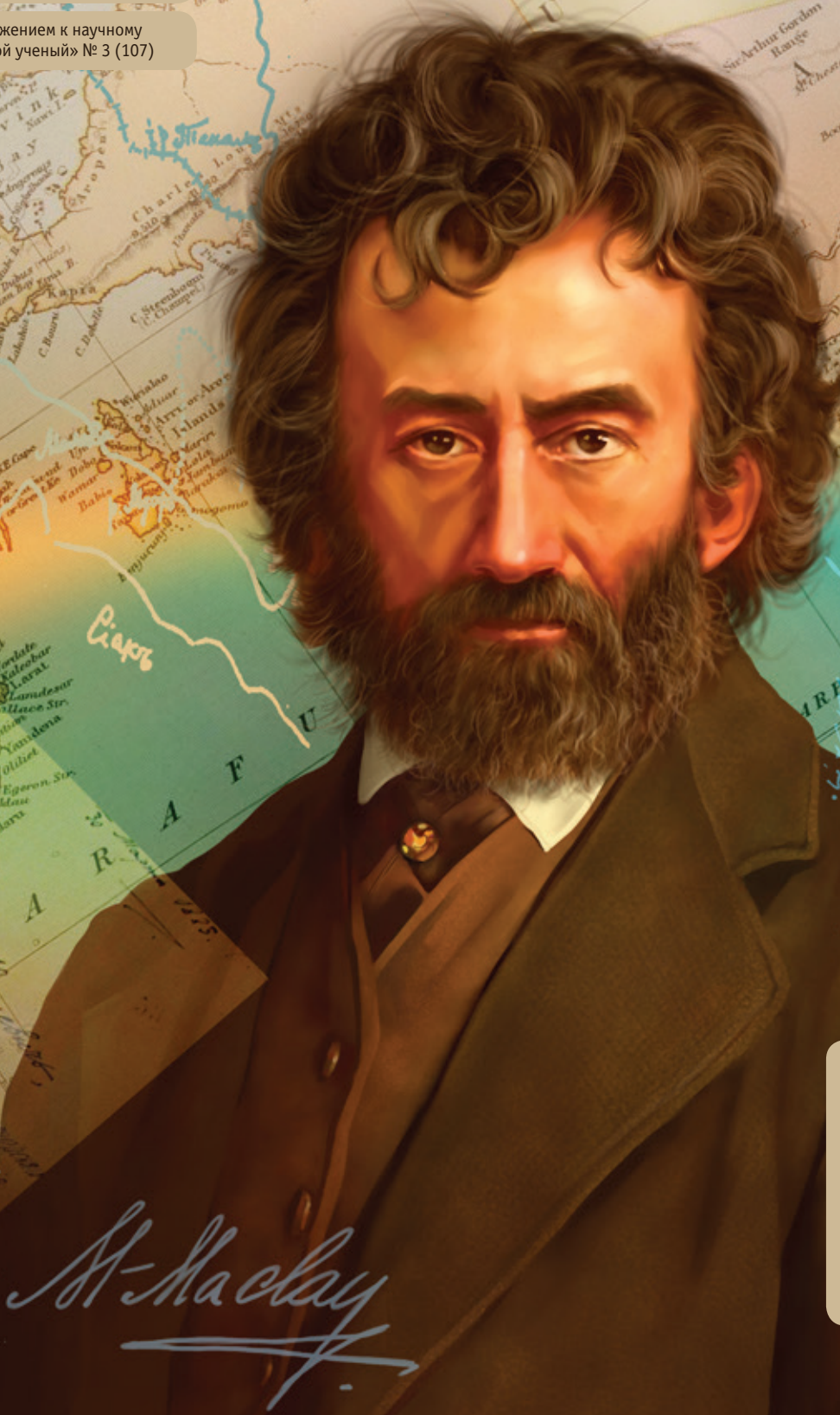
Студенческая межвузовская
конференция по спортивному праву
«Правовая природа трансферного
контракта между футбольными
клубами»

16 ноября 2015 года
Санкт-Петербург – Владивосток

Является приложением к научному
журналу «Молодой ученый» № 3 (107)

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

16+

3.2

2016

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 3.2 (107.2) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 30 экз.

Дата выхода в свет: 01.03.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846—1888) — русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Васильев И. А. Обзор конференции о правовой природе трансферного контракта между футбольными клубами 2	Холкина Ю. А. К вопросу о правовой природе трансферного контракта на условиях «аренды» между футбольными клубами в РФ22
Штыков В. П. Правовая природа трансферного контакта 5	Борисенко Ю. К. Трансферный контракт на условиях «аренды» с позиции гражданского права Российской Федерации25
Чугунков П. И. Проблема определения предмета трансферного договора между футбольными клубами в РФ 7	Козынкин И. В. К вопросу о трудовправовой природе трансферного контракта27
Дорский А. А. Предмет трансферного контракта в футболе11	Крусь А. С. Лимит на легионеров как возможное ограничение свободного передвижения футболистом своих услуг31
Полярус С. А. Правовая природа права регистрации14	Андронов Г. А., Глухов Э. В. Агенты и трансферный контракт: законность и этичность35
Изюрьев С. А. Трансферный контракт как договор купли- продажи имущественного права18	

16 ноября 2015 года на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» и ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» состоялась студенческая межвузовская конференция «Правовая природа трансферного контракта между футбольными клубами».

Настоящая конференция является третьей по счету, когда студенты двух университетов объединяют свои силы для изучения наиболее важных и актуальных проблем спортивного права. Так, первая конференция на тему «Ответственность футбольных организаций за поведение болельщиков» проходила 16 декабря 2014 года, вторая — «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций» — состоялась 7 апреля 2015 года.

Конференция 2015 года была организована при поддержке куратора студенческого научного общества СПбГУ по направлению «Юриспруденция» доцента, к. ю. н. С. А. Белова и руководителя научно-исследовательского студенческого клуба кафедры физической культуры и спорта СПбГУ профессора, к. б. н. Р. С. Минвалеева.

Работы участников, а также обзорные статьи научных руководителей конференции — доцента, к. ю. н. И. А. Васильева (СПбГУ) и старшего преподавателя В. П. Штыкова (ДВФУ) — представлены вниманию читателей журнала.

Обзор конференции о правовой природе трансферного контракта между футбольными клубами

Васильев Илья Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье даётся обзор конференции, посвящённой правовой природе трансферных контрактов с позиции трудового и гражданско-правового подходов, дифференциации трансферных контрактов, направленных на переход спортсмена, и трансферных контрактов на правах «аренды».

Ключевые слова: трансферный контракт, трансферный договор, аренда игрока.

Review Conference on Legal Nature of the Transfer Contract between Football Clubs

Vasilev Ilia, associate professor, Department of the Theory and History of Law,
Saint Petersburg State University

This article provides review conference on legal nature of the transfer contracts in meanings of the Russian civil and labour law, obtains differences between the transfer contract and the rental player contract.

Keywords: the transfer contract, the transfer treaty, rental player contract.

Состоявшаяся 16 ноября 2015 года в Санкт-Петербургском государственном университете очередная [1] студенческая конференция по вопросам правовой природы трансферных контрактов объединила различные подходы обучающихся-юристов Санкт-Петербургского государственного университета и Дальневосточного федерального университета. В интересах настоящего обзора мы будем считать синонимами понятия трансферного договора и трансферного контракта как соответствующие терминологии правовой системы РФ и нормативного правового регулирования ФИФА соответственно, и рассмотрим выводы отдельных докладов, объединённых общей идеей определения трудовых и гражданско-правовых элементов природы данного договора.

Предмету трансферного контракта в футболе был посвящён доклад Александра Андреевича Дорского. Нормативное регулирование Регламентом Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам порядка осуществления трансфера предполагает возникновение у сторон-клубов гражданско-правовых отношений, а также обязательств участвующих в сделке клубов по поводу трудовых правоотношений футболиста. Вследствие такой позиции спортивного нормотворца, может сложиться впечатление о смешанной природе трансферного договора, включающего оказание услуг, а также условия расторжения и заключения трудового договора со спортсменом. Однако, однозначность в этом вопросе может привести нас к необоснованным рассуждениям. Рассматривая трансферный договор в качестве уступки прав работодателя, как иногда предлагается в научной литературе, нам следует разграничить рас-

смотрение отношения по трансферу игрока от трудовых отношений между передающим клубом и футболистом, а также принимающим клубом и футболистом. Подходя к вопросу трансферного контракта с точки зрения уступки права на регистрацию футболиста, затруднительно нам определить объект договора: или им является имущественное право, представляющее право на регистрацию, либо услуга как действия, направленные на передачу трансфера от одного клуба к другому. Также, в спортивно-правовой научной литературе фигурирует точка зрения о трансферном контракте как непоименованном в нормах Гражданского кодекса РФ договоре. Разбираясь в дилемме гражданско-правовой или смешанной природы трансферного договора, автор обратился к вопросу о регулировании таким контрактом отношений по поводу объектов гражданских прав. Закрытый перечень объектов гражданских прав, перечисленных в нормах статьи 128 Гражданского кодекса РФ, не оперирует понятием передачи трансфера. Расторжение клубом трудового договора с футболистом и заключение другим клубом с ним договора не представляет собой обязательства ни по поводу вещей, ни по поводу имущественных прав. В процессе исполнения трансферного договора клубы не передают прав на нематериальные блага и не оказывают друг другу услуги. Приведённые доводы позволяют и докладчику сделать вывод о сомнительности гражданско-правовой природы трансферного контракта. В то же самое время, дискуссионным является подход, обосновывающий трудовую природу трансферного договора. Трудовые отношения основаны на соглашении между работодателем и работником и регулируют спектр отношений между

этими субъектами, но не между несколькими работодателями как в примере трансферных взаимоотношений. Как результат, интересным предложением с точки зрения развития спортивного права в национальной правовой системе является выделение уникальной, спортивно-правовой природы трансферного контракта.

Природу отношений **трансферного контракта на условиях «аренды» футболиста с позиции гражданского права исследовала в своём сообщении Борисенко Юлия Кирилловна**. Неоправданность включения в сферу регулирования трудового права временного перехода (трансфера на условиях «аренды») обуславливается несоответствием между содержанием нормы ст. 72.2 Трудового кодекса РФ и нормами Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам. Трансфер на условиях «аренды» представляет собой временный переход игрока от одного футбольного клуба к другому и в таком смысле его воспринимает Российский футбольный союз. Временный перевод работника в соответствии с нормами ст. 72.2 Трудового кодекса осуществляется у одного работодателя, без его смены. Как следствие, мы видим неоправданность распространения данной нормы трудового законодательства на отношения по временному переходу футболиста. Другие подходы к определению объекта договора трансфера на условиях «аренды» обосновывают его гражданско-правовую природу, сводя либо к уступке имущественного права на услуги футболиста, либо к уступке имущественного права на регистрацию футболиста, или к уступке имущественного права на компенсацию, либо к услугам по передаче игрока в футбольный клуб, или к услугам по обучению и подготовке футболиста. Как нетрудно заметить, в юридической литературе по спортивному праву существует полиативность подходов к определению объекта трансферного контракта на условиях «аренды». Рассматривая норму статьи 1 Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам, объектом договора можно представлять некие трансферные права, включающие, как минимум, право клуба на регистрацию игрока и право игрока выступать за определённый клуб. Возмездный характер временного перехода игрока выражался в обязанности осуществить клубом-арендатором в отношении клуба-арендодателя компенсационных выплат за подготовку и совершенствование мастерства футболиста. Трансферные права принадлежат клубу на основании трудового договора со спортсменом и клуб может их уступить по сделке на основании ст. 382 Гражданского кодекса РФ. В результате, клуб-арендатор приобретёт трансферные права временного перехода футболиста. В результате своих размышлений автор поддерживает линию, намеченную в нормах Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам, в соответствии с которой объектом трансферного контракта на условиях «аренды» является уступка права требования трансферных прав на определённый срок.

Рассмотреть **природу трансферного договора как договора купли-продажи имущественного права** предлагает в своём исследовании **Святослав Алексеевич**

Изюрьев. Обращаясь к нормам федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», можно заметить отсутствие определения правовой природы отношений между футбольным клубом и спортсменом, значит, возможно говорить о праве дискреции правового регулирования в отношении конкретных видов спорта. Вместе с тем, выбор одной из моделей природы трансферного договора влияет на процесс начисления обязательных платежей в бюджет, что в идеальной ситуации влечёт урегулирование вопроса на уровне нормотворчества специализированных спортивных организаций, а при его отсутствии — риски непоследовательной правоприменительной практики, определяющей *ad hoc* природу тех или иных представленных трансферных контрактов. Например, в судебной практике трансферные выплаты рассматриваются как подлежащие обложению налогом на прибыль и налогом на добавленную стоимость. Правоприменитель отмечал, что по заключенным трансферным контрактам клуб получает право собственности на услуги определенного игрока на конкретно определённый срок [2]. Несмотря на используемое в конкретном кейсе понятие «права собственности на услуги», институт права собственности в отношении услуг не известен гражданского законодательству, так как объектом права собственности, в соответствии с главой 5, может являться только имущество. Для понимания сложившегося в международной практике взгляда на правовую природу трансферов, заметим, что регулирование актами ФИФА порядка осуществления трансферных договоров предполагает в качестве объекта соглашения право на регистрацию игрока, благодаря чему подобные сделки рассматриваются в финансовых отчётах как влекущие создание или отчуждение нематериальных активов. Трансферная система, построенная на принципе регистрационных периодов, предполагает вследствие заключенного договора перенесение права регистрации футболиста от одного профессионального клуба в другой профессиональный клуб. Как считает докладчик, отнесение права на регистрацию к числу имущественных прав и возможности использования модели договора купли-продажи имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ) предполагается правовой природой права, опосредующего процесс осуществления трансфера. Действительно, «нетелесные вещи», выделялись в качестве категории «*res incorporales*» уже в римском праве. Следование позиции признания купли-продажи имущественного права в качестве объекта трансферного договора имеет две перспективы правоприменения в правовой системе РФ. Во-первых, позволяет рассматривать полученные доходы в интересах налогообложения: налог на прибыль и налог на добавленную стоимость. Во-вторых, позволяет использовать нормы обязательственного права, в частности, относительно расчётов. В-третьих, расширяет свободу договора клубов по включению специальных условий (к примеру, «*payback*»). В-четвёртых, создаёт правовую основу для включения

в стоимость трансферного договора клубом встречную куплю-продажу имущественного права на игрока.

В процессе развернувшейся дискуссии, свои доводы в пользу **трудоправовой природы трансферного договора выдвигает свои доводы Илья Викторович Козынкин**. С трудоправовой позиции, несмотря на неурегулированность настоящего вопроса в трудовом праве РФ, трансферный контракт представляет формализованную процедур согласования воли двух клубов о переводе работника к другому работодателю. Автор предлагает разделять исследование трудоправовой природы в трансферном договоре на условиях «аренды» и трансферном договоре о постоянном переходе футболиста. Порядок перевода работника к новому работодателю рассматривается в нормах части 2 статьи 72.1 Трудового кодекса РФ и предполагает наличие сложного юридического состава, построенного на совокупности двух юридических фактов. Первый — письменная просьба работника о переводе или письменное согласие. Второй — решение работодателя. Докладчик придерживается позиции, что принятие клубом обязательства по увольнению футболиста в порядке перевода к другому работодателю позволяет говорить только об использовании одного из заявленных элементов сложного юридического состава, тогда как формирование второго элемента находится за пределами трансферного контракта. Благодаря такой тенденции, затруднительно говорить о влиянии трансферного договора о постоянном переходе спортсмена на трудоправовой статус его субъектов, футболист не является стороной рассматриваемого контракта. Как следствие, заключение и исполнение трансферного контракта не содержит трудовых элементов, что подтверждается правоприменительной практикой [3]. Более того, упомянутое судебное решение косвенно подтверждает, что трансферный договор должен соответствовать норме статьи 128 Гражданского кодекса РФ. Тем не менее, мы поддерживаем сомнения автора по поводу представленной в правоприменительной практике позиции по следующим основаниям. Во-первых, в общих чертах условия трансферного договора могут реализовываться при помощи института временного перевода футболиста к другому работодателю, в соответствии с нормами ст. 328.4 Трудового кодекса РФ. Во-вторых, трансферный контракт может рассматриваться в роли внутриорганизационного согласования воли субъектов по принятию решения о переводе футболиста. В-третьих, трансферный контракт представляет роль письменного согласия работника на осуществление перевода, согласно норме части 1 статьи 348.4 Трудового кодекса РФ, когда согласие презюмируется за счёт участия футболиста в качестве стороны трансферного договора, что представляется легальным на основании норм части 3 статьи 348.1 Трудового кодекса РФ. Как мы можем заметить, при подобном подходе потребуются доказывать правовой характер трудовых договоров с включением гражданско-правовых условий, что до 2015 года было затруднительно в отсутствие как сложив-

шейся правоприменительной практики, так и правовых позиций российских высших судебных инстанций. В конце ушедшего календарного года Верховный Суд РФ в своём решении отметил дискрецию профессиональных субъектов на включение в трудовой договор с тренером или спортсменом условий гражданско-правового характера, порождающих обязательства сторон договора как субъектов спорта [4]. Докладчик разделяет прецедентную по своей природе позицию высшей судебной инстанции РФ и считает, что включение в институт «смешанного договора», закреплённого в нормах статьи 421 Гражданского кодекса РФ, трудовых условий не соответствует ни букве, ни норме гражданского закона. Таким образом, трансферный договор о постоянном переходе футболиста не вторгается в трудоправовой статус субъектов спорта, тогда как трансферный договор на условиях «аренды» включает третьего субъекта-игрока, и предполагает сохранение трудовых отношений между субъектами договора в процессе осуществления трансфера.

Вопрос о правовой природе трансферного контракта на условиях «аренды» между футбольными клубами в РФ в своём выступлении затронула и **Юлия Александровна Холкина**. Одна из проблем, которая была поставлена докладчиком, касалась ситуации невозможности приостановления трудового договора при выполнении трансферного договора на условиях «аренды», заключённого между российским клубом («направляющим») и иностранным («принимающим») клубом. Как следствие, невозможно вернуть работника, который временно переведён к другому работодателю на основании норм Трудового кодекса РФ, и находящегося в иностранной юрисдикции на основании приостановленного трудового договора, действие которого должно быть возобновлено после прекращения трудового договора по месту временного перевода. Другая проблема заключается в сроке временного перехода футболиста на условиях «аренды». Нормы Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам определяет минимальный срок такого трансферного контракта не менее срока между двумя регистрационными периодами, тогда как нормы статьи 348.4 Трудового кодекса РФ предусматривают максимальный срок временного перевода работника одним годом. По мнению автора, разрешение сложившейся коллизии сроков в пользу приоритета норм Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам не вызывает сомнения, так как дисциплинарные органы Российского футбольного союза будут руководствоваться специализированными нормами Регламента при разрешении спора.

Последним элементом в исследовании вопроса природы трансферного договора в российской правовой системе является **определение правовой природы права регистрации**, являвшегося предметом выступления **Сергея Аркадьевича Поляруса**. Регистрация футболистов не находит своего отражения в нормативном правовом регулировании ФИФА, но содержится в норме статьи 1 Регламента Российского футбольного союза по

статусу и переходам футболистам. В целях регистрации футболиста-профессионала для участия в соревновании, как следует из нормы статьи 16 Регламента Российского футбольного союза, требуется, в первую очередь, предоставить трудовой договор, ранее зарегистрированный в Российском футбольном союзе или соответствующей лиге. Подобное регулирование означает придание регистрации трудового договора статуса факта для возникновения права заявить футболиста-профессионала для участия в соревнованиях под эгидой Российского футбольного союза. Как мы видим, нормативное правовое регулирование предусматривает несколько последовательных процедур: заключение трудового договора с клубом; регистрация трудового договора футболиста; регистрация футболиста для участия в соревнованиях. Таким образом, если воспринимать трансферный контракт как договор передачи имущественного права, которым является право регистрации, необходимым является уточнение — рассматривается право регистрации трудового договора или право регистрации для участия в соревновании. Сложность практической реализации трансферного контракта на основании нормативного правового регулирования Российского футбольного союза заключается в опреде-

лении его типовой формы в Приложении № 5 Регламента Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистам. Содержание трудовых обязанностей клубов, участвующих в трансферной процедуре, сводится к обязательству одного клуба расторгнуть трудовой договор с футболистом, а другого клуба — заключить трудовой договор с футболистом. Таким образом, на момент заключения трансферного контракта один футбольный клуб имеет действующий, зарегистрированный трудовой договор с игроком, а второй клуб имеет только обязанность заключить трудовой договор и зарегистрировать ему фактически нечего. Как мы видим, понятия «права регистрации» как права, приобретаемого по трансферному договору, не является корректным, поскольку право зарегистрировать футболиста для участия в соревнованиях зависит от факта заключения с ним трудового договора. В действующей системе нормативного правового регулирования порядка осуществления трансферов, институт «права регистрации» не имеет ни классического, гражданского содержания, ни трудового, так как заключение трансферного договора не даёт права на регистрацию футболиста для участия в соревновании или права на регистрацию трудового договора с футболистом.

Литература:

1. Васильев, И. А. Рассуждения о состоявшихся докладах студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций» 07 апреля 2015 года, СПбГУ // Молодой ученый. — 2015. — № 11.2. с. 1—5.
2. Постановление ФАС Поволжского Округа от 09.06.2006 по делу № А65—33687/2005-СА1—19.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2014 № 09АП-13241/2014-ГК по делу № А40—130042/13.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров».

Правовая природа трансферного контакта

Штыков Виктор Павлович, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет

Являясь одним из оснований перехода спортсмена из одного клуба в другой, трансферный контракт играет значительную роль в отношениях в сфере спорта. При этом, вопрос о правовой природе трансферного контракта до сих пор остается причиной многих научных дискуссий.

Ключевые слова: трансферный контракт, футболист, клуб.

Legal nature of transfer contact

Shtykov Victor, senior lecturer
Far Eastern Federal University

Being one of the reasons of sportsman's transfer from one club to another, the transfer contract plays a significant role in the relations concerning sport's area. At the same time, the question of the legal nature of the transfer contract is still the cause of many scientific discussions.

Keywords: *Transfer contract, football player, club.*

С конца 90-х годов XX столетия в России начался рост численности населения занимающихся спортом. И уже в 2013 году 35,3 млн. граждан Российской Федерации (что составляет 24,6% от численности всего населения РФ), систематически занимались физической культурой и спортом (для сравнения в 1998 году спортом активно занималось менее 12 млн. населения) [1]. Более того, 07.08.2009 распоряжением Правительств утверждена стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, в которой указываются 4 основные проблемы в сфере физической культуры и спорта: ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения; отсутствие эффективной системы детско-юношеского спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд страны; усиление глобальной конкуренции в спорте высших достижений; значительное отставание от ведущих спортивных держав в развитии и внедрении инновационных спортивных технологий [2].

Значительное увеличение численности населения активно занимающихся физической культурой и спортом не прошло без активного участия государства. Помимо развития инфраструктуры на всей территории Российской Федерации, следует отметить и проведение таких значимых не только для России, но и для мирового сообщества в целом мероприятий как XXVIII Всемирной летней Универсиады — 2013 в Казани, а также XXII Зимних олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Необходимо отметить и то, что Чемпионат мира по футболу 2018 года пройдет на территории РФ.

При этом, наиболее масштабное явление современного спортивного движения — футбол — самая популярная и динамично развивающаяся командная спортивная игра в мире. В Российской Федерации существует более 100 профессиональных футбольных клубов. Любительских клубов больше в сотни раз. Только в Приморском крае активно участвуют в соревнованиях местного значения (в том, числе соревнованиях, дающих право принять участие в Кубке России) более 100 команда [3]. Эффективность работы разнообразных футбольных детских юношеских спортивных школ, находящихся, прежде всего, на государственном обеспечении, подготовка резерва для региональных клубов, игра самих клубов в чемпионатах России разного уровня, подготовка игроков для клубов Премьер-Лиги через клубы Футбольной национальной лиги и Второго дивизионов и, в конечном итоге, формирование молодежных и национальной сборных заставляет более широко взглянуть на проблему развития футбола в России.

Функционирование и развитие футбольного движения современности возможно лишь на основе эффективной нормативной базы. По мере развития футбольного движения, системы управления футболом на международном

и национальных уровнях, укрепления правового государства все более значимым и тонким становится механизм нормативного регулирования футбольной сферы. В настоящее время активно формируется и развивается нормативная база, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в сфере футбола.

Вместе с тем, как перед началом каждого сезона, так и в перерыве между кругами футболисты имеют право переходить из одного клуба в другой. В определенный регламентов РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов регистрационный период, так называемое «трансферное окно» [4]. Ни одно трансферное окно не происходит без перехода как минимум нескольких десятков профессиональных футболистов из одного клуба в другой. Такие переходы осуществляются на основании трансферных контрактов. Таким образом, тема конференции, посвященная правовой природе трансферных контрактов, является перманентно актуальной.

В соответствии с указанным выше регламентом РФС переход футболистов-профессионалов из одного клуба в другой возможен на основании трансферного контракта, либо перехода («трансфер») футболиста-профессионала на условиях «аренды». Большинство переходов футболиста-профессионала осуществляется за компенсацию, которую новый клуб должен выплатить передающему клубу. Например, футболист Анатолий Тимошук перешел из донецкого «Шахтера» в питерский «Зенит» за 20 млн. евро; футболисты «Порту» Манише и Коштинья были переданы в ФК «Динамо» (г. Москва) соответственно за 16 млн. евро и 4 млн. евро; «Спартак» (г. Москва) приобрел Фернандо Кавенаги за 11 млн. долларов; ЦСКА договорился по поводу Вагнера Лава и Даниэля Карвальо соответственно за 7,5 и 4,5 млн. долларов; за переход Павла Погребняка из футбольного клуба «Томь» в футбольный клуб «Зенит» уплачено 7,0 млн. евро; трансфер за переход Мартина Шкртела из «Зенита» в «Ливерпуль» составил 14 млн. долларов, а Бранислава Ивановича из «Локомотива» в «Челси» — 15 млн. долларов, бразилец Жо перешел из ЦСКА в «Манчестер Сити» за рекордную для российского футбола сумму в 25 млн. евро [5].

В тоже время, если порядок перехода футболиста-профессионала на условиях аренды регулируется Трудовым кодексом РФ (хотя и по этому вопросу можно найти разные точки зрения), то по вопросу правовой природы трансферного контракта в научной юридической литературе до сих пор не стихают споры. Например, в статье Д.В. Горловой приведены шесть вариантов определения правовой природы трансфертного контракта в профессиональном спорте (через определение объекта и предмета соответствующего контракта) [6].

При этом, ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» такой вид договоров, как трансфертный кон-

тракт в профессиональном спорте, не предусматривают и, соответственно, его правовую природу никак не определяют. При заключении и реализации трансфертных контрактов в профессиональном спорте речь не может идти о купле-продаже профессиональных спортсменов, поскольку человек в цивилизованном обществе не может быть объектом гражданских прав. Иное означало бы, по сути, крепостное право или рабство. Вместе с тем на бытовательском уровне в разговорной лексике, как правило, фигурируют выражения типа «такой-то клуб купил у такого-то клуба такого-то игрока за такую-то сумму», «такой-то клуб продал такому-то клубу такого-то игрока за такую-то сумму». Более того, имеют место случаи, когда «права на игрока» принадлежит нескольким лицам. Например, при трансфере Неймара ФК «Барселона» отдельно платила бывшему клубу, и отдельно его отцу, которому также принадлежал определенный процент прав на футболиста.

Следует отметить и то, что переход спортсмена-профессионала из одной спортивной организации в другую

не будет реализацией услуг, а уж тем более реализацией товара, и, соответственно, не является операцией, облагаемой налогом на добавочную стоимость (далее — НДС) [7]. В то же время, по данному вопросу налоговые органы имеют несколько иную точку зрения. Сомнений, облагаются ли налогом на добавленную стоимость подобные операции, у представителей налогового ведомства не возникает (вероятно, по умолчанию он решен положительно). Они рассматривают вопрос налогообложения соглашения, заключенного между спортсменом-профессионалом и спортивной организацией, зарегистрированной за границей, и в итоге делают вывод, что объект обложения НДС в таком случае возникает [8].

На основании изложенного, следует, что на сегодняшний день как теория, так и практика не успевают за изменениями, происходящими в реальной жизни как в спортивном праве, так и в футболе в частности. Несовершенство правового регулирования рассматриваемых отношений в ряде случаев служит тормозом позитивных процессов.

Литература:

1. К вопросу о внесении поправок и изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 302 (редакция от 16.08.2014 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (2015 г., январь) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minsport.gov.ru/sport/kvoprosy.docx (дата обращения: 01.11.2015).
2. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения 01.11.2015).
3. См.: <http://primfootball.com/pervenstvo-gyladivostoka-po-futbolu-2015-chetvertaya-liga> (дата обращения 01.11.2015).
4. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (редакция вступает в силу с 01 июня 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/> (дата обращения 01.11.2015).
5. Сараев, В. В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте [Электронный ресурс] / В. В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. — 2010. — № 4. с. 11–16. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2015).
6. Горлова, Д. В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу [Электронный ресурс] / Д. В. Горлова // Спорт: экономика, право, управление. — 2005. — № 4. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2015).
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.06.2006 по делу № А65–33687/2005-СА1–19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2015).
8. Письмо УМНС по г. Москве от 02.11.2001 № 02–11/50841 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2015).

Проблема определения предмета трансферного договора между футбольными клубами в РФ

Чугунков Петр Иванович, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена проблемному вопросу определения предмета трансферного контракта между спортивными организациями в правовой системе Российской Федерации. Анализ действующего гражданско-пра-

вового и трудового права РФ указывает на особый источник правового регулирования трансферных контрактов между футбольными клубами.

Ключевые слова: спортивное право, трансферный контракт между футбольными клубами в РФ, предмет трансферного контракта.

To the issue of the subject of transfer contract between football clubs into the legal system of the Russian Federation

Chugunkov Petr, student
Far Eastern Federal University

The article determines the subject of transfer contract between sporting organizations into the legal system of the Russian Federation. The analysis of current civil and labor laws of Russia specifies the special source of legal regulation for contracts between football clubs.

Keywords: Sports law, transfer contract between football clubs in the Russian Federation, subject of transfer contract.

Становление спортивного права во многом связано с формированием и развитием различных негосударственных механизмов и обычаев, закрепленных в соглашениях спортивных федераций или между отдельными спортивными организациями [1, с.10]. Данные нормы по своей природе относят к нормам корпоративного права, которые обязательны для физических и юридических лиц в зависимости от принадлежности к определенным организациям. Трансферные контракты между футбольными клубами в РФ основаны на нормах корпоративного права и характеризуют механизм их действия в сфере спорта [2, с.38–43]. Деятельность спортивных организаций основана на нормах спортивного права, которые применяются в том числе для правового регулирования экономических аспектов в сфере спорта. В соответствии с трансферными контрактами между футбольными клубами заключаются многомиллионные сделки, по которым футболисты переходят из одного футбольного клуба в другой.

Переход («трансфер») футболиста — это урегулированные регламентирующими документами ФИФА и Регламентом РФС отношения, связанные со сменой футбольного клуба (спортивной школы), за который футболист зарегистрирован как участник соревнований по футболу. Трансферный контракт — это двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала [3]. Следовательно, трансферный контракт представляет собой соглашение двух лиц направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [4].

Абзац 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ устанавливает, что существенными являются условия о предмете договора, ус-

ловия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

При отсутствии согласованного предмета в договоре, договор считается незаключенным, поэтому особенно важен объект гражданско-правовых отношений, возникающих при заключении трансферного контракта. Действующий ГК РФ в качестве объектов гражданских прав понимает блага, которые способны удовлетворять интересы субъектов гражданского права. В ст. 128 ГК РФ закреплены объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [4].

В настоящий момент спортивные юристы так и не пришли к единому мнению относительно того, что является предметом договора о переходе футболиста из одного клуба в другой, но все они сходятся во мнении, что предметом трансферного договора между футбольными клубами не может быть «футболист» поскольку человек в цивилизованном обществе не может быть объектом гражданских прав. Иное означало бы, по сути, крепостное право или рабство [5, с. 51–57].

Существует несколько точек зрения на объект и предмет трансферных контрактов между футбольными клубами, вот некоторые из них:

1. Объект правоотношения — оказание услуг, предмет договора — оказание услуги по обучению и подготовке футболиста.

Наиболее распространенная точка зрения к предмету и объекту трансферных контрактов между футболь-

ными клубами официально озвучили налоговые органы РФ, которые хотели подвести огромные выплаты за переход спортсменов под объект налогообложения налога на добавленную стоимость. Впервые такое разъяснение было дано письмом Управления МНС по г. Москве от 28 ноября 2001 г. № 03—12/54637, в котором «средства, полученные нелюбительским футбольным клубом по трансферным контрактам о переходе футболиста-нелюбителя» [6], рассматриваются как выручка от реализации продукции (работ, услуг). В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации признается объектом налогообложения НДС. Услугой для целей признается «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» (п. 5 ст. 38 НК РФ), при этом под реализацией услуги понимается «возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу» (п. 1 ст. 39 НК РФ) [7]. На основании этих положений, услуга, во-первых, должна потребляться в процессе ее оказания, во-вторых, поскольку услуга — это всегда действие, приносящее пользу другому, то она должна оказываться контрагенту.

Однако, отличительной особенностью договора возмездного оказания услуг является синхронное и заранее оговоренное получение (принятие) ее заказчиком и процесс оказания услуги исполнителем обычно совмещены во времени. Необходимо, чтобы подготовка футболиста осуществлялась для конкретного клуба во время действия его трудового договора, при этом клуб, для которого игрок подготавливался, мог «потреблять услугу, то есть использовать футболиста во время его подготовки» [8]. Однако при переходе футболиста клуб получает уже подготовленного прежним клубом футболиста.

Кроме того, в Определении ВАС РФ от 13 декабря 2006 г. № 11967/06 [9] и Постановлении Президиума ВАС РФ от 27.02.2007 № 11967/06 [10] разъясняется, что при исполнении договоров о переходе спортсменов операции по реализации товаров (работ, услуг) не происходит.

Таким образом, трансферные платежи, полученные организациями по таким договорам, не могут рассматриваться как доходы от реализации товаров (работ, услуг). Отношения между спортивными клубами не могут рассматриваться как взаимоотношения по передаче имущественных прав [11].

2. Объект правоотношения — оказание услуг, предмет договора «услуги по передаче игрока в другой футбольный клуб».

В соответствии со ст. 779 ГК РФ предметом договора возмездного оказания услуг является оказание услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность). Типовая форма трансферного контракта футболистов РФС позволяет говорить лишь о двух видах действий, направленных на переход футболиста [12]:

- расторжение трудового договора с футболистом клубом,
- заключение нового трудового договора уже с новым клубом.

Однако, данные действия сторон трансферного контракта не могут быть обязательствами и не регулируются гражданским законодательством. Следовательно, действия клубов, направленные на переход футболиста, нельзя квалифицировать как гражданско-правовую услугу и трансферный контракт, в свою очередь, не регулируется нормами гл. 39 ГК РФ.

3. Объект правоотношений — имущественное право на компенсацию, предмет договора — действия, направленные на уступку требования.

Безусловно, как и любое иное обязательственное требование, право на компенсацию является имущественным, однако в данном случае оно не является объектом правоотношений, поскольку является первоначальным, а не производным самостоятельным обязательством.

Кроме того, нормы Регламента РФС [13] и Регламента FIFA [14] прямо указывают на то, что право на компенсацию может принадлежать лишь подготовившему футболиста клубу, а значит, их невозможно уступить третьему лицу, а расчеты по компенсациям за подготовку, установленные контрактами (договорами) между футбольными клубами, должны осуществляться только между ними.

Запрет на передачу права на компенсацию продиктован тем, что исходя из принципов трансфертной системы данные суммы должны быть реинвестированы в обучение следующего поколения футболистов в соответствии с механизмом солидарности. Что касается трансфертных сумм, получаемых клубом в результате перехода игрока в период действующего трудового договора, то здесь клуб имеет полное право передать свои права на получение трансфертной суммы третьим лицам. Российские клубы не могут воспользоваться данной возможностью, поскольку Регламент РФС рассматривает все выплаты как компенсацию за подготовку и совершенствование игроков, соответственно запрет ФИФА распространяется на все выплаты между российскими клубами.

4. Объект — имущественное право на услуги по доступу футболиста к соревнованиям, предмет — уступка имущественного права на услуги по доступу футболиста к соревнованиям.

Объектом правоотношения в данном случае может являться имущественное право (право на регистрацию) или услуга (действия, направленные на передачу трансфера. Между регистрирующей организацией (РФС) и клубом, желающим принять участие в соревнованиях, заключается договор о регистрации и допуске работника к соревнованиям. Клуб принимает обязательство оплатить регистрационный сбор за каждого участника (плата за услуги), регистрирующая организация, в свою очередь, как организатор соревнования обязуется допускать футболиста к соревнованиям в течение футбольного сезона, оказывая

тем самым клубу услуги. Данный договор квалифицируется как возмездное оказание услуг. В случае перехода игрока в течение сезона прежний клуб (первоначальный кредитор) уступает имущественное требование предоставить услугу к должнику (РФС) клубу, «принимающему» игрока (новый кредитор) [15, с. 21–25]. Однако, в данном случае не совсем соразмерна компенсация и те суммы, которые клуб затратил на его регистрацию и доступ к спортивным соревнованиям, но с позиции ГК РФ данная конструкция возможна.

5. Объект правоотношения — имущественное право требовать исполнения от футболиста трудового договора. Предметом трансферного контракта (договора о переходе спортсмена) являются условия перехода спортсмена.

Условия перехода спортсмена могут включать встречное обязательство клуба, в который переходит спортсмен (денежную компенсацию или иное встречное обязательство), согласие на участие спортсмена в соревнованиях в составе другого клуба и иные действия, направленные на переход спортсмена (например, обязанность уволить спортсмена в порядке перевода к другому работодателю). Многие исследователи спортивного и гражданского права указывают на то, что предметом договора не могут условия по переходу футболиста из одного клуба в другой, потому что это отно-

сится к нормам трудового, а не гражданского права [16, с. 18–24]. Однако, на наш взгляд предмет трансферного контракта между футбольными клубами является комплексным и находится в тесной связи между компенсацией выплачиваемой клубу за переход игрока из одного клуба в другой и теми действиями, которые совершают футбольные клубы — расторжение и заключение нового трудового договора.

Таким образом, предметом трансферного контракта между футбольными клубами является сама выплата компенсации и иные обязательства спортивных клубов, направленные на переход спортсмена. Действительно, как указывалось ранее право на компенсацию является производным от первоначального обязательства, однако в силу специфики норм спортивного права и тех обыкновений которых в нем сложились в сфере трансферов, возможно применять данную конструкцию при переходе спортсменов из одного футбольного клуба в другой. Компенсация с экономической точки зрения обоснована возмещение затрат на совершенствование мастерства футболиста, произведенные передающим клубом (уплачены компенсационные выплаты, осуществлена оплата перехода спортсмена, стоимости лицензии спортсмена, оплата передачи права, вытекающего из инвестиционного процесса и созданного нематериального актива) [17, с. 14–16].

Литература:

1. Спортивное право: перспективы развития: материалы конференции / Под общ. ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева. — М., 2011.
2. Лукьянцев, А. А. О правовой природе трансфертного контракта в отечественном профессиональном спорте / А. А. Лукьянцев, В. С. Бугров // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6.
3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановление Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Косорукова, И. В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта / И. В. Косорукова, В. А. Шуклин // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 11. с. 17–28.
6. Письмо УМНС РФ по г. Москве от 28.11.2001 № 03–12/54637 О налогообложении // Московский налоговый курьер. — 2002. — № 5.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 ноября 2004 г. № А05–4014/04–13. // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение ВАС РФ от 13.12.2006 № 11967/06 по делу № А65–33687/2–5-СА1–19 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.02.2007 № 11967/06 по делу № А65–33687/2005-СА1–19 // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 6.
11. Письмо Минфина России от 22.11.2010 № 03–07–07/74 // СПС «Консультант Плюс».
12. Приложение № 5 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановление Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
13. Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановление Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
14. FIFA: The Regulations for the Status and Transfer of Players // URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/regulations_on_the_status_and_transfer_of_players_en_33410.pdf (дата обращения: 12.11.2015)

15. Кравец, Д. А. Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием спортсменов и тренеров / Д. А. Кравец // Делопроизводство и кадры. — 2015. — № 8.
16. Зайцев, Ю. В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю. В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4.
17. Мартынов, А. Экономическая сущность затрат на воспитание и развитие молодых игроков в профессиональном коммерческом футбольном клубе / А. Мартынов // Индустрия футбола. — 2006. — № 2. с. 14–16.

Предмет трансферного контракта в футболе

Дорский Александр Андреевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассмотрены и систематизированы имеющиеся в отечественной науке точки зрения на предмет трансферного контракта в российском футболе. На основании анализа действующего законодательства предложено собственное видение. Обосновано мнение о необходимости выделения спортивно-правовой природы трансферного контракта.

Ключевые слова: спортивное право, трансферный контракт, объекты гражданских прав, трудовые отношения между клубом и футболистом.

Subject of the Transfer Contract in Football

Gorski Alexander, student
Saint Petersburg State University

The article describes and systematized available in domestic science point of view on the subject of transfer contract in Russian football. Based on the analysis of the current legislation offer their own vision. It justifies a necessity of allocation of sport-legal nature of the transfer of the contract.

Keywords: Sports law, transfer contract, objects of the civil law, the employment relationship between the club and the player.

Несмотря на то, что о правовом регулировании общественных отношений, возникающих в спортивной сфере, в России можно говорить только после 1917 года, идеи в этой области развивались в нашей стране с начала XX века. Спорт как особую сферу действия права рассматривал еще Л. И. Петражицкий [19, с. 70]. В частности, он включал спорт, игры и другие «разные области занятий и отношений, которые не имеют серьезного характера и значения» в сферу действия интуитивного права, которое может не совпадать с позитивным (официальным) [17, с. 87].

За рубежом трансферная система сложилась уже более 100 лет назад, например, в США она сформировалась в 1876 году, когда владельцы клубов Национальной бейсбольной лиги стали переманивать спортсменов за более высокие гонорары, в Англии — в конце XIX века [16, с. 68]. Первый денежный трансфер в истории футбола произошел в Великобритании: в 1893 году шотландский футболист Уильям Гроувз перешел из «Вест Бромвича» в «Астон Виллу» за 100 фунтов стерлингов. «Астон Вилла» не собиралась платить деньги за трансфер, но Футбольная лига обязала ее выплатить штраф в пользу

«Вест Бромвича» за нарушение действующих правил переходов игроков [13, с. 15].

На современном этапе развитие трансферного контракта в российском футболе можно разделить на два этапа.

Первый этап — 1999 — начало 2008 гг., когда действовал Федеральный Закон Российской Федерации от 29.04.1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Статья 26 данного Закона была посвящена переходам спортсменов. Она вызывала бурные дискуссии у юристов. Часть специалистов считала, что профессиональная деятельность спортсменов регулируется нормами гражданского и трудового права [9, с. 18–19]. Другие доказывали, что деятельность спортсменов и тренеров регулируется исключительно нормами трудового права [21, с. 70–71; 22, с. 22]. Третьи отмечали возможность регулирования отношений профессиональных спортсменов либо при помощи гражданско-правовых, либо при помощи трудовых, либо смешанных договоров (договоров, содержащих разноотраслевые условия, например, гражданско-правовые и трудовые) [10, с. 91].

Второй этап — с 30 марта 2008 года по настоящее время. Понятия перехода или трансфера нет ни в одном

законодательном акте. Ныне действующий Федеральный Закон Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1] обходит эту сложнейшую проблема как несуществующую [6, с. 217]. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК) в главе 54.1 содержит лишь понятие временного перевода спортсмена к другому работодателю (статья 348.4) [3].

Важнейшими документами, регулирующими трансферы в футболе, являются Регламент ФИФА (Международной федерации футбольных ассоциаций) по статусу и переходам игроков в редакции, утвержденной Исполкомом ФИФА на заседании в Йоханнесбурге 7 июня 2010 года (с последующими изменениями) [4], а также утвержденный Постановлением Исполкома РФС (Российского футбольного союза) от 5 марта 2011 года № 141/4 Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции от 30 марта 2015 года) [5].

Согласно Регламенту РФС трансферный контракт — договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала. В Приложении № 5 к Регламенту РФС № 141/4 предмет контракта определяется как условия перехода футболиста из футбольного клуба 1 в футбольный клуб 2. Эти условия раскрываются в трех пунктах, определяющих обязанности сторон контракта: обязанность первого клуба расторгнуть трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому работодателю, обязанность другого клуба заключить трудовой договор с футболистом и обязанность клуба 2 осуществить трансферную выплату клубу 1 за переход футболиста. Таким образом, у сторон договора возникают права и обязанности по поводу трудовых отношений с футболистом и по поводу гражданско-правовых отношений между сторонами. Однако трансферная выплата не является обязательным условием контракта (п. 3 ст. 18 Регламента РФС). Также следует иметь в виду, что трансферная выплата за переход фактически уплачивается за получение клубом-приобретателем спортивных преимуществ, связанных с получением федеративных (исключительное право клуба регистрировать конкретного футболиста национальной ассоциации и использовать его в официальных соревнованиях по футболу на основании заключенного трудового договора в соответствии с регламентирующими документами ФИФА) и экономических (любая материальная выгода, вытекающая из перехода на постоянных или временных условиях федеративных прав на футболиста от одного клуба к любому другому клубу) прав. Нередко расчет этих выгод напрямую указывается в трансферном контракте, влияя на размер и порядок перечисления трансферной выплаты. Таким образом, в предмете трансферного контракта возникает спортивно-правовой аспект.

Юридическая неоднозначность и значимость делает предмет трансферного контракта одним из самых обсуждаемых специалистами и дискуссионным элементом дого-

вора. В существующей литературе можно выделить четыре точки зрения.

Первая точка зрения состоит в том, что трансферный договор рассматривается как смешанный, включающий условие оказания услуг другой профессиональной организации и условие расторжения и заключения нового трудового договора с профессиональной организацией [8, с. 266].

Согласно второй позиции трансферный контракт квалифицируется как уступка прав работодателя [15, с. 62—64]. В этом случае отношения по переходу (трансферу) необходимо рассматривать отдельно от трудовых отношений, возникающих между профессиональным спортивным клубом и спортсменом, т.к. сторонами обязательства являются передающий и принимающий клубы. Так, например, В. В. Сараев пишет: «По своей правовой природе трансферный договор — возмездный (статья 423 Гражданского кодекса Российской Федерации), заключающийся в уступке права требования клуба к спортсмену, основанном на контрактном обязательстве, в силу которого редко самим спортсменом и, как правило, принимающим клубом должны быть возмещены затраты на совершенствование мастерства спортсмена, произведенные передающим клубом (уплачены компенсационные выплаты, осуществлена оплата перехода спортсмена, стоимости лицензии спортсмена, оплата передачи права, вытекающего из инвестиционного процесса и созданного нематериального актива, и т.д.)» [18, с. 14]. Возмещение затрат передающему клубу при переходе спортсмена при наличии действующего контракта (трудового договора) осуществляется в размере, определенном соглашением сторон (между передающим и принимающим клубами). Хотя в профессиональном спорте могут применяться и фиксированные компенсационные выплаты между спортивными клубами, если подобное предусмотрено положением о спортивном соревновании или соответствующими правилами международной спортивной федерации.

Так же можно встретить квалификацию трансферного контракта в качестве договора на передачу прав на регистрацию спортсмена-профессионала в соответствующей спортивной ассоциации и допуск к соревнованиям [11, с. 18—23]. Так, например, А. А. Николаев сформулировал предмет трансферного контракта следующим образом: «По трансферному договору одна сторона — владелец трансфера передает другой стороне-приобретателю трансфера (трансфери) трансферные права (права на регистрацию спортсмена-профессионала (не любителя) в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона — приобретатель трансфера (трансфери) выплачивает владельцу трансфера компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастерства спортсмена-профессионала в соответствии с правилами, определяемыми соответствующей ассоциацией» [цит. по: 12, с. 24]. Однако, как отмечают А. Е. Гузев и Е. В. Григорович, «данная точка зрения основана на понимании трансфера как “право на регистрацию”, которым можно

уступить взамен на компенсацию. К сожалению, исходя из формулировки предмета договора не представляется возможным определить, что же является объектом правоотношений — имущественное право (право на регистрацию) или услуга (действия, направленные на передачу трансфера)» [12, с. 24].

Наконец, трансферный контракт можно рассматривать как непоименованный, так как понятие трансферного договора отсутствует в Гражданском кодексе Российской Федерации [1]. Так, например, Ю. В. Зайцев считает, что предметом договора является выплата денежной или иной компенсации и иные обязательства спортивных клубов, направленные на переход спортсмена, в том числе обязательства клубов расторгнуть и заключить трудовой договор [13, с. 18–24].

Таким образом, большинство специалистов относят трансферный контракт к разновидностям гражданско-правовых договоров, иные говорят о его смешанном характере, указывая, что гражданско-правовая природа — лишь одна из составляющих. Представляется, что для ответа на вопрос о природе контракта следует установить, регулирует ли он отношения по поводу объектов гражданских прав. Статья 128 Гражданского кодекса содержит следующий перечень последних: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые резуль-

таты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Однако расторжение (одним клубом) и заключение трудового договора (другим клубом) с футболистом не есть обязательства по поводу вещей, имущественных прав [6] — ведь футболист не является имуществом, клубы не оказывают друг другу услуги, не передают прав на результаты интеллектуальной деятельности или нематериальные блага в смысле ст. 150 ГК. Следовательно, утверждение о том, что трансферный контракт является гражданско-правовым договором или хотя бы включает гражданско-правовую природу, представляется сомнительным. Нельзя говорить и трудовой природе трансферного контракта, поскольку трудовыми отношениями являются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем (ст. 15 ТК). Трудовой кодекс предусматривает, что работник может выразить желание быть переведенным на постоянную работу к другому работодателю (п. 5 ст. 77 ТК), что фактически относится к отношениям, предусмотренным трансферным контрактом, но и в этом случае речь идет не об отношениях между работодателями, а об отношениях между работодателем и работником. Резюмируя, мы можем заключить, что несводимость предмета трансферного контракта только к гражданско-правовым или трудовым отношениям является одним из аргументов в пользу выделения самостоятельной спортивно-правовой природы такого договора.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301. — (ред. от 13 июля 2015 г.) — СПС «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации «Трудовой кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256. — (ред. от 05 октября 2015 г.) — СПС «Консультант Плюс».
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Российская газета. — 08.12.2007. — № 276. — (ред. от 03 ноября 2015 г.) — СПС «Консультант Плюс».
4. Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков. [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/fifauefa/fifa_regulations_players.doc.
5. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regl_status_transfer_1jun.doc.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.02.2007 № 11967/06 по делу № А65–33687/2005-СА1–19. [Электронный ресурс] // Законы России. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_553/doc553a973x645.htm.
7. Алексеев, С. В. Спортивное право России = Sports law of Russia. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев; под ред. засл. юриста Рос. Федерации, д. ю. н., проф. П. В. Крашенинникова. М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина (МГЮА) [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ и др., 2013. — 690 с.
8. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — Москва: Волтерс Клувер, 2009. — 338 с.
9. Васильев, С. В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: автореферат ... к. ю. н.: 12.00.05 / Васильев Сергей Викторович. — Москва, 2006. — 31 с.

10. Васькевич, В.П. Корпоративные (локальные) акты в системе источников спортивного права / В.П. Васькевич // Второй ежегодный Международный форум по спортивному праву: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27–28 марта 2014 г. — Москва: РУДН, 2014. — с. 89–103.
11. Горлова, Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу / Д.В. Горлова // Спорт: экономика, право, управление. — 2005. — № 4. — С.18–23.
12. Гузеев, А.Е. Элементы договора трансфера / А.Е. Гузеев, Е.В. Григорович // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 11. — с. 24–26.
13. Зайцев, Ю.В. Правовая природа перехода спортсменов / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4. — С.18–24.
14. Зайцев, Ю.В. Трансферы в футболе: работоторговля или современный бизнес? / Ю.В. Зайцев // Спортивное право. — 2013. — № 5. — С.15–19.
15. Лукьянцев, А.А. О правовой природе трансферного контракта в отечественном профессиональном спорте / А.А. Лукьянцев, В.С. Буров // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6. — с. 62–64.
16. Нестерова, А.В. Трансферы и переходы в профессиональном спорте: трудовправовой аспект / А.В. Нестерова // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 6 (66). — с. 68–71.
17. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий; С. — Петерб. гос. ун-т. Юрид. и спец. фак., Журн. «Правоведение». — СПб.: Лань, 2000. — 606, [1] с.; — (Классики истории и философии права / Ред. совет: Сальников В.П. (пред.) и др.). — (Серия «Мир культуры, истории и философии»).
18. Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. — 2010. — № 4. — с. 11–16.
19. Сердюков, А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. Монография / А.В. Сараев. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 192 с.
20. Скачкова, Г.С. Особенности регулирования трудовых отношений в области физической культуры и спорта / Г.С. Скачкова // Трудовое право. — 2002. — № 5. — с. 65–73.
21. Шевченко, О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов: автореферат ... к.ю.н.: 12.00.05 / Шевченко Ольга Александровна. — М., 2005. — 22 с.

Правовая природа права регистрации

Полярус Сергей Аркадьевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящем исследовании рассматривается вопрос о правовой природе права, переходящего от одного клуба к другому по трансферному контакту, не считая права на получение трансферной выплаты. Автор предпринимает попытку разъяснить сам термин «право регистрации» и проверить его на корректность с помощью анализа актов различных спортивных федераций, а также найти место права регистрации в различных классификациях прав. По мнению автора, собственно термин «право регистрации» не совсем корректен, так как по самому трансферному контракту клуб не получает права ни на один из известных нормативно-правовым актам видов регистрации. С помощью применения выявленных в доктрине признаков имущественного права автор проводит анализ права регистрации, приходя к выводу о том, что это право не может быть классифицировано подобно гражданским правам в силу своей трудовправовой сути.

Ключевые слова: право регистрации, трансферный контракт, имущественные права.

The legal nature of the right of registration

Polarus Sergey, student
Saint Petersburg State University

The problem of transfer contract position in Russian civil law has been being discussed for many years. Since a great increase of sport-related researches took place after the Bosman case, several points of view have been introduced. Firstly, the widespread idea is that a transfer contract is a type of a contract under article 421 (2) of Russian Civil code. Secondly, it can be stated that transfer contract touches somehow labour law issues and must be regarded as a complex

contract which consists of civil law related and labour law related terms. Having studied pros and cons of abovementioned points of view it can be argued that the complex nature of transfer contract cannot be denied and this type of contracts must be studied not as if it was a civil law contract for services or the one for transfer of property rights.

Keywords: *transfer contract, property rights, registration right.*

Так называемое право регистрации, которое якобы получает клуб, куда переходит спортсмен, от клуба, за который он выступал до этого, является, без сомнения, крайне дискуссионным термином. Существуют точки зрения, которые в принципе не принимают это право во внимание, так как, по мнению апологетов этих точек зрения, трансферный контракт опосредует перемещение работ или услуг, а не загадочного права регистрации. Тем не менее, ни игнорирование термина в силу недоказанной ненужности, ни его непряное при практической на то необходимости нельзя признать удовлетворительными.

Хотя бы и не в научных целях, а в целях настоящего исследования, стоит определиться, что понимается под правом регистрации. Итак, так называемое право регистрации — это право, каким-то образом связанное со спортсменом и передающееся от одного спортивного клуба другому через трансферный контракт.

Разграничение различных видов договоров может осуществляться не только исходя из предмета договора. В силу цели настоящего исследования, не предполагающей изысканий на предмет природы трансферного контракта, нам следует сказать несколько слов именно о природе того права, которое передаётся по трансферному контракту. Вопросы о природе самого трансферного контракта будут затронуты лишь в той мере, в какой это необходимо для выявления существа передаваемого по нему права.

Существует два основных нормативно-правовых акта, регулирующих вопросы статуса и переходов игроков, в том числе и вопросы регистрации футболистов — Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков [1] (далее — Регламент ФИФА) и Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [2] (далее — Регламент РФС).

Очевидно, что самый лёгкий способ получить общее представление о правовой природе явления, обозначаемого термином — найти легальную дефиницию этого термина. В обоих регламентах существует раздел, где даётся определение основным терминам, используемым в каждом регламенте. Как отмечается в официальном комментарии к Регламенту ФИФА [3], в этом Регламенте употребляются также термины, определённые в Уставе ФИФА [4]. Как представляется, подобная системность характерна и для массива нормативно-правовых актов, издаваемых Российским Футбольным союзом. Важным для рассматриваемой проблемы является то, что в Уставе ФИФА или Регламенте ФИФА нет определения регистрации футболистов. В Регламенте РФС такое определение даётся в ст. 1 и сразу делит понятие «регистрация» в спортивно-правовом смысле на два вида:

Регистрация трудового договора футболиста — акт уполномоченной согласно настоящему Регламенту организации (лица) в целях подтверждения отношений между футбольным клубом и футболистом, на которые распространяются нормы регламентирующих и иных документов ФИФА, УЕФА, РФС и Ассоциаций, а также учета и определения футболиста в соответствующем статусе.

Регистрация футболиста для участия в соревнованиях (внесение в заявочный лист для участия в соревнованиях) — акт соответствующей футбольной организации и (или) уполномоченного согласно настоящему Регламенту лица, предоставляющий футболисту право участия в российских соревнованиях по футболу под эгидой РФС.

Следовательно, стоит определиться, во-первых, о какой регистрации идёт речь в Регламенте ФИФА, во-вторых, какая регистрация предусмотрена ст. 13 Регламента РФС (которая так и называется — «Общие положения о регистрации футболистов»). Ответим на эти вопросы последовательно.

1. В ст. 5 Регламента ФИФА сказано, что «игрок должен быть зарегистрирован в ассоциации, чтобы играть в качестве любителя или профессионала... Только зарегистрированные игроки имеют право участвовать в организованном футболе». Следовательно, речь идёт о регистрации самого футболиста, целью и главным последствием которой является возможность участия в соревнованиях. Такая формулировка напоминает регистрацию футболиста как внесение в заявочный лист для участия в соревнованиях в терминологии Регламента РФС.

2. Положения ст. 13 Регламента РФС текстуально сильно напоминают положения ст. 5 Регламента ФИФА, а в отличной от них части ещё больше утверждают нас в мысли, что речь идёт о регистрации как о внесении в заявку. Например, в ч. 1 ст. 13 сказано, что «участие в матче незарегистрированного футболиста является неправомерным». Напрашивается параллель с заявкой в её бытовом понимании — если игрока нет в заявке на данный матч, то и играть он не может. В переводе на правовой язык это значит, что заявка является правовым основанием участия в матче или в соревновании. Как можно видеть, загадочный акт регистрации в смысле ст. 13 выполняет точно такую же функцию. Следовательно, надо признать, что ст. 5 Регламента ФИФА и ст. 13 Регламента РФС говорят об одном и том же явлении, которое в терминологии Российского Футбольного союза именуется регистрацией футболиста для участия в соревнованиях.

Как представляется, сложно провести аналогию регистрации как внесения в заявочный лист с каким-либо

институтом государственной регистрации в гражданском праве или институтом лицензирования в административном праве. Более всего (но всё равно с огромной нагрузкой) такая регистрация напоминает регистрацию юридического лица в ЕГРЮЛ по следующим соображениям:

1. Производится уполномоченным органом, находящимся в отношениях власти-подчинения с регистрируемым субъектом (в случае с ЕГРЮЛ таким органом является ФНС, в случае с регистрацией игрока — РФС или соответствующая Лига).

2. Регистрация является условием возникновения правосубъектности регистрируемого субъекта в определённом отношении. По п. 3 ст. 49 ГК правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании; футболист же после регистрации получает целый комплекс прав, включая право на участие в соревнованиях под эгидой РФС.

3. При регистрации предоставляется закрытый перечень документов (ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и ч. 1 ст. 16 Регламента РФС).

Вкратце рассмотрев вопросы регистрации футболиста как его внесения в заявочный лист, следует перейти к такому феномену, как регистрация трудового договора футболиста-профессионала. Выше мы уже выяснили, что в Регламенте ФИФА ничего не сказано о такой регистрации. В Регламенте РФС о такой регистрации упоминает ст. 6, касающаяся заключения трудового договора. По своему нормативному регулированию этот вид регистрации похож на уже рассмотренный: регистрация так же проходит в РФС или соответствующей Лиге, для неё необходимы документы, круг которых исчерпывающе определён абз. 2 ч. 6 ст. 6 Регламента РФС. Но как быть со второй чертой, объединяющей рассматриваемую регистрацию и регистрацию в ЕГРЮЛ — приращением правосубъектности?

В ст. 16 Регламента РФС приводится перечень документов, необходимых для регистрации футболиста-профессионала для участия в соревнованиях. В их числе на первом месте стоит именно трудовой договор, к которому предъявляется требование — он должен быть ранее зарегистрирован в РФС или соответствующей лиге. Следовательно, можно сказать, что регистрация трудового договора порождает право заявить футболиста для участия в соревнованиях. В целом процесс приращения правосубъектности футболиста в связи с регистрацией сначала его трудового договора, а потом и внесения в заявку можно сравнить с телескопической трубкой: каждый шаг открывает новые для футболиста возможности, и, постепенно используя их, он может добиться права на выступление в соревнованиях. Сначала он заключает трудовой договор с клубом, но это не влечет даже возникновение права на внесение в заявку; только после регистрации трудового договора футболист может быть зарегистрирован для участия в сорев-

нованиях; и только последняя упомянутая регистрация даёт футболисту право принимать участие в официальных матчах, проводимых под эгидой РФС или соответствующей лиги.

Таким образом, этих самых «регистраций», на которые может возникнуть право, существует несколько. Если и воспринимать трансферный контракт как договор передачи имущественного права — права регистрации, то не до конца ясно, право какой регистрации передаётся. Основанием для регистрации трудового договора футболиста является как минимум наличие этого договора; в то же время в российском трансферном контракте (см. Приложение № 5 Регламента РФС по статусу и переходам футболистов) есть лишь условие об обязательстве одного клуба расторгнуть трудовой договор с футболистом, а другого — заключить его. То есть на момент заключения контракта в большинстве случаев один клуб имеет действующий трудовой договор с игроком (который, как явствует из ч. 6 ст. 6 Регламента, уже должен быть зарегистрирован), а второму клубу зарегистрировать попросту нечего — у него есть только обязанность заключить «свой» трудовой договор. Даже регистрации самого трансферного контракта сейчас нет, как это было раньше, например, в Регламенте РФС по статусу и переходам футболистом 2001 года [5].

Следовательно, единственным видом регистрации, который остаётся, является регистрация футболиста для участия в соревнованиях. Представляется, что регистрация футболиста для участия в соревнованиях в отсутствие трудового договора (п. 4 ч. 1 ст. 16 Регламента) и есть тот самый вид регистрации, благодаря которой в доктрине спортивного права появилось «право регистрации». Действительно, в конечном счёте, усилия клуба направлены именно на то, чтобы спортсмен участвовал в соревнованиях, представляя этот клуб. Из всех видов регистрации, которые есть и были в регламентах различного уровня, непосредственно к игре самой близкой являлась регистрация спортсмена для участия в соревнованиях. Тем не менее, лишь на основании трансферного контракта клуб не может зарегистрировать спортсмена для участия в соревнованиях; для этого нужен ещё и трудовой договор (п. 1 ч. 1 ст. 16 Регламента). Таким образом, по трансферному контракту, заключённому при наличии у игрока действующего трудового договора со своим клубом, приобретающий игрока клуб получает лишь одну из предпосылок к регистрации игрока в виде (а) обязанности заключить с игроком свой трудовой договор в будущем и (б) сам трансферный контракт, который при регистрации футболиста надо представлять в РФС или соответствующую лигу. Также новый клуб имеет в руках обязанность контрагента расторгнуть «свой» трудовой договор со спортсменом. Поэтому сам по себе термин «право регистрации» (как право, которое по трансферному контракту приобретает клуб) не совсем корректен — право зарегистрировать игрока для участия в соревнованиях клуб не будет иметь, пока не заключит с ним трудовой договор.

Следующим вопросом, который необходимо рассмотреть, является вопрос природы права, которое получает спортивный клуб по трансферному контракту. Нужно найти место этого права в системе координат по признакам отраслевой принадлежности, имущественного или иного характера и т.п.

Сам термин «имущественное право» является традиционно цивилистическим. Он упомянут в числе объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, но определение этому термину не дано. Поэтому в доктрине идут ожесточённые споры о природе имущественных прав. Например, В. В. Шарапов считает, что главными признаками имущественного права являются:

1. Направленность на имущество как на свой объект (в противопоставление неимущественным правам, которые на имущество не направлены, например, право на честь, достоинство и деловую репутацию);
2. Способность имущественного права к самостоятельному обороту отдельно от имущества-объекта;
3. Существование не только как субъективного права, но и как предмета оборота [6].

Из определений, которые даются имущественным правам во многих юридических словарях [7], также становится видно, что всегда определяющим является вопрос объекта имущественного права. Если «право регистрации» имущественное, то на какое имущество оно направлено?

Если рассуждать по аналогии, то имущественное право требования покупателя к продавцу направлено на товар и заключается в возможности требования передачи товара; так как товар является имуществом, право имущественное. Как мы уже выяснили, по трансферному контракту клуб может требовать от своего контрагента расторгнуть с игроком трудовой договор, а также берёт на себя обязанность заключить с игроком свой трудовой договор. Таким образом, вопрос в следующем — как соотносится имущество в смысле ст. 128 ГК РФ и право или обязанность заключить трудовой договор?

Здесь следует констатировать, что мы вплотную подошли к проблеме полиотраслевых договоров. Некоторые исследователи [8] считают, что полиотраслевой договор (договор, в котором присутствуют условия разной отраслевой принадлежности) в принципе сомнителен как отдельное правовое явление, так как не вписывается ни в ст. 421 ГК РФ, ни в положения, например, Трудового кодекса или законов административно-правовой направленности. Другие полагают, что полиотраслевой договор возможен [9], и довольно часто он порождается именно на стыке трудового и гражданского права. Не вдаваясь в эту проблему глубоко, можно сказать, что имущественное право — категория, неизвестная трудовому праву именно в «трудовом» смысле. Обязанность расторгнуть трудовой договор реализуется в области трудового права. Это видно из регламентации процедуры расторжения договора, перевода к другому работодателю в ТК

(п. 5 ч. 1 ст. 77, ст. 79, ст. 84.1). Следовательно, право, которое реализуется в рамках трудового, а не гражданского права, не может называться имущественным в силу имманентной термину «имущественное право» гражданско-правовой принадлежности. Итого, в классификации прав на имущественные и неимущественные для прав клуба, вытекающих из трансферного контракта, в принципе места нет — это право не направлено ни на имущество в смысле ст. 128 ГК, ни на какие-либо неимущественные блага, упомянутые в ГК.

К сожалению, по вышеуказанным соображениям не удастся провести научную дискуссию и по месту права регистрации в других классификациях прав, известных Гражданскому кодексу. Все категории вроде вещных/обязательственных, абсолютных/относительных, договорных/внедоговорных прав неприменимы к праву регистрации именно в силу того, что право регистрации лежит вне гражданского права как отрасли.

Интересным также является тот факт, что обеспечено исполнение прав и обязанностей клубов, вытекающих из трансферного контракта, административно-правовыми мерами. Приложение № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам футболистов регламентирует систему штрафов пользу РФС и иных спортивных санкций, налагаемых на клубы за разные виды нарушений. Как представляется, если речь идёт об обязанности старого клуба расторгнуть трудовой договор со спортсменом и нового заключить с ним трудовой договор, то мы имеем дело с довольно экзотической конструкцией: неисполнение обязанностей сторон полиотраслевого договора, носящих трудо-правовой характер, влечёт наступление санкций административно-правового свойства. Тем не менее, природа санкции за нарушение обязанности в данном случае не влияет на природу самой обязанности. Ещё Б. Б. Черепахин в своей знаменитой работе «К вопросу о частном и публичном праве» отмечал, что стадия защиты права не может использоваться для определения природы самого права, так как в ней право находится в «болезненном», по определению искажённом, не свойственном ему состоянии [10].

Сказанное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Сам термин «право регистрации» как право, переходящее по трансферному контракту, не совсем корректен, так как в нынешней системе правового регулирования сам по себе трансферный контракт сам по себе не даёт ни права на регистрацию футболиста для участия в соревнованиях, ни право на регистрацию трудового договора с футболистом;
2. По своей сути право, имеющее прямое отношение к игроку и переходящее по трансферному контракту, представляет собой право требовать от клуба-контрагента расторжения трудового договора со спортсменом в определённом контрактом порядке;
3. Право регистрации в силу своей трудо-правовой природы не поддаётся анализу с точки зрения гражданско-правовых классификаций.

Литература:

1. Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков [Электронный ресурс] // Международная федерация футбольных ассоциаций: <http://fifa.com>. URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/regulations_on_the_status_and_transfer_of_players_en_33410.pdf (дата обращения: 14.11.2015).
2. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз: <http://www.rfs.ru>. URL: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regl_status_transfer_1jun.doc (дата обращения: 14.11.2015).
3. Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players [Электронный ресурс] // Международная федерация футбольных ассоциаций: <http://fifa.com>. URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/51/56/07/transfer_commentary_06_en_1843.pdf (дата обращения: 14.11.2015).
4. FIFA Statutes [Электронный ресурс] // Международная федерация футбольных ассоциаций: <http://fifa.com>. URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/generic/01/09/75/14/fifa_statutes_072008_en.pdf (дата обращения: 14.11.2015).
5. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс] // 60 р. / Ассоциация мини-футбола России: <http://www.amfr.ru>. URL: http://www.amfr.ru/site_media/media/files/eb70bbe2-2f1e-44aa-9935-1acc2789461.pdf (дата обращения: 14.11.2015).
6. Шарапов, В. В. — Имущественное право как объект права собственности [Электронный ресурс] // ЮрКлуб: <http://www.yurclub.ru>. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article251.html> (дата обращения: 14.11.2015).
7. Крутских, В. Е., Сухарев, А. Я. — Большой Юридический словарь [Электронный ресурс] // 1 р. / Словари и энциклопедии на Академике: <http://dic.academic.ru>. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15017> (дата обращения: 14.11.2015).
8. Лушников, А. М., Лушникова, М. В. — Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] // 236 р. / Google книги: <https://books.google.ru>. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5392183166> (дата обращения: 14.11.2015).
9. Таличьев, С.А. — Договор простого товарищества в гражданском праве России [Электронный ресурс] // 177 р. / Google книги: <https://books.google.ru>. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5392185908> (дата обращения: 14.11.2015).
10. Черепяхин, Б.Б. — К вопросу о частном и публичном праве [Электронный ресурс] // Классика российского права: <http://civil.consultant.ru>. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_11.html (дата обращения: 14.11.2015).

Трансферный контракт как договор купли-продажи имущественного права

Изюрьев Святослав Алексеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Данная статья посвящена изучению правовой природы футбольного трансферного контракта. Рассмотрены различные варианты описания природы этого договора, приведена судебная практика по данному вопросу, проанализирована европейская научная литература, посвященная изучению этой проблемы. На основе проведенного исследования автором предлагается рассмотрение трансферного контракта в рамках конструкции договора-купли продажи имущественного права, на основе которого делается ряд практически-значимых выводов.

Ключевые слова: спортивное прав, трансферный контракт, договор купли-продажи.

Transfer as a contract of purchase and sale

Izyuriev Sviatoslav, student
St. Petersburg State University

In present article considered the problems of legal nature of a transfer contract. Different variants of a definition of legal nature of this contract are considered, court practice is described, European science literature about the problem is

analyzed by the author. Based of findings the author proposes to consider transfer contract as a contract of purchase and sale, what allows to make the number conclusions that are significant to practice.

Keywords: *sport law, transfer, contract of purchase and sale.*

В действующем российском законодательстве не существует определения трансфера. На подзаконном уровне этот институт регулируется актами ФИФА, УЕФА и РФС. Так, согласно регламенту РФС «по статусу и переходам (трансферу) футболистов», трансфер футболиста из одного клуба в другой осуществляется на основании трансферного контракта, заключаемого между новым и прежним клубами футболиста профессионала. При этом статьей 18 устанавливается обязательность применения типовой формы этого контракта, установленного приложением № 5 названного Регламента.

Предметом трансферного контракта о переходе футболиста является следующее:

1) обязательство Футбольного клуба 1 расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в конкретный срок;

2) обязательство Футбольного клуба 2 принять футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор в определенный срок;

3) обязательство Футбольного клуба 2 осуществить трансферную выплату в пользу Футбольного клуба 1.

Данные положения, на мой взгляд, не выдерживают критики. Во-первых, ставится под вопрос трудовая природа правоотношений между клубом и игроком. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не говорит о правовой природе отношений, связывающих спортсмена и спортивную организацию. Исходя из этого, а также из существования принципа свободы труда, можно сделать вывод о возможности дискреции для разных видов спорта. Свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен — трудовой либо гражданско-правовой [1].

Действительно, в ряде спортивных дисциплин использование трудового договора является оптимальным вариантом. Однако утверждение о существовании трудовых правоотношений в футболе представляется, на мой взгляд, некорректным. Фактическое содержание правоотношений между футболистом и футбольным клубом на

сегодняшний день не охватывается предметом трудового права.

Поскольку необходимость четкого разграничения трудового договора и смежного с ним гражданско-правового договора возникает повсеместно и имеет глобальное значение не только в отношениях работодателя с работниками, но и при начислении обязательных платежей в государственную казну (налоги, страховые взносы и т.п.), решать данную проблему следует путем тщательного анализа реальных взаимоотношений сторон, складывающихся в ходе выполнения работ, которые должны быть отражены в договорах.

В ст. 56 Трудового кодекса РФ под трудовым договором понимается соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка. Стороны трудового договора — работодатель и работник.

Статья 420 ГК РФ определяет гражданско-правовой договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. При оформлении гражданско-правовых отношений с гражданином, производящим какие-либо действия в интересах организации, широкое распространение получили договоры подряда, поручения и возмездного оказания услуг. Предметом таких договоров может являться выполнение определенного задания (заказа, поручения).

Гражданско-правовой договор имеет существенные отличия от трудового договора.

1) Для работника существует понятие рабочего времени, в течение которого он выполняет свою трудовую функцию. При этом, устанавливаются ограничения в виде нормы рабочего времени — не более 40 часов в неделю, понятия «неполного» и «сокращенного» рабочего дня. В футболе не существует подобных понятий. Для футболиста рабочее время — это время игры, время занятий и тренировок, время, которое команда проводит на тренировочных сборах вне постоянного места жительства и т.д. Кроме того, поскольку основной функцией спортивного зрелища как товара является удовлетворение духовных потребностей, футбольные матчи проводятся в выходные и праздничные дни, зачастую в вечернее или ночное время.

2) Исполнители и подрядчики получают не заработную плату, а вознаграждение, которое выплачивается не каждые полмесяца, как зарплата, а в порядке, установленном договором. Трудовой кодекс (ст. 129) ставит заработную плату в зависимость от количества выполняемой работы, а ст. 2 провозглашает принцип обеспечения «равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование». В футболе действуют совершенно иные принципы оплаты труда, идущие вразрез с указанными выше. Игроки одного клуба могут получать различную заработную плату при одинаковой производительности и количестве выполняемой работы. Не стоит забывать, что спорт — это бизнес, а потому здесь на размер оплаты труда влияет не столько квалификация футболиста, сколько интерес к нему со стороны зрителей.

3) Если с физическим лицом заключен гражданско-правовой договор, то на него не распространяются гарантии, предусмотренные трудовым законодательством (отпуска, больничные и т.п.).

Суды при рассмотрении вопроса об ограничении трудового договора от гражданско-правового руководствуются аналогичными критериями. Так, в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.11.2006 № А33–4217/2006-Ф02–5620/06-С1 разъяснено, что основными признаками являются:

- личностный признак (выполнение работы личным трудом и включение работника в производственную деятельность предприятия);

- организационный признак (подчинение работника внутреннему трудовому распорядку; его составным элементом является выполнение в процессе труда распоряжений работодателя, за ненадлежащее выполнение которых работник может нести дисциплинарную ответственность);

- выполнение работ определенного рода, а не разового задания;

- гарантия социальной защищенности.

Отношения между клубом и футболистом могут закрепляться и посредством гражданско-правового договора. Для футболистов более предпочтительна гибкость правоотношений и отсутствие чрезмерного количества регулирования. В свою очередь, зачастую в сложных экономических условиях, при существовании корпоративного спонсорства и иных источников финансирования спортивные организации также стремятся избежать дополнительных расходов и обязательств, связанных с заключением со спортсменами трудовых договоров [2].

Функция, выполняемая футболистами, существенно отличается от деятельности, традиционно регулируемой трудовыми нормами.

В частности, в трудовых отношениях невозможно использование агентов, т.к. ст. 15 и ст. 56 предусматри-

вают личное участие работника в трудовых отношениях. В то время как использование этого института оправдано в гражданско-правовой сфере. Агентская деятельность представляет собой институт представительства, который развит в гражданском праве.

При таких обстоятельствах заключение гражданско-правового договора является более правильным и удобным способом оформления правоотношений. Налоговый аспект и аспект публично-правовых платежей и отчислений также обуславливает привлекательность гражданско-правовой формы договора. Поэтому, не вдаваясь в подробности, так как это не входит в задачи настоящего исследования, я исхожу из той позиции, что отношения между футболистом и клубом следует рассматривать как договор взаимного оказания услуг.

В связи с этим справедливо говорить о том, что отношения по трансферному контракту не могут регулироваться нормами трудового права, а потому являются предметом регулирования гражданского права. Такие отношения обладают всеми признаками, указанными в ст. 2 Гражданского кодекса РФ, — они складываются между частными лицами, обычно это юридические лица, спортивные организации; имеют ярко выраженный имущественный характер; данные отношения построены на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности. Проблемой в данном случае является определение объекта и предмета этого договора.

Согласно регламенту ФИФА «по статусу и переходам игроков» (ст. 5), для того чтобы выступать в качестве профессионала или любителя, игрок должен быть зарегистрирован в ассоциации. Ни один футболист не может быть одновременно зарегистрирован более чем за один профессиональный футбольный клуб. Выступление за клуб незарегистрированного игрока влечет за собой соответствующие санкции. Регистрирующая организация выдает клубу «паспорт игрока», в котором содержатся подробные сведения о конкретном футболисте [3].

В футбольной индустрии сформировался особый тип устойчивых экономических отношений, в основе которых лежат юридически значимые сделки по приобретению регистраций игроков [4]. В европейской практике бухгалтерского учета затраты по трансферу рассматриваются как приобретение регистрации игрока и попадают в отчетность в качестве нематериальных активов.

В правилах УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей» трансферные выплаты рассматриваются как одна из затрат на приобретение права на регистрацию игрока.

Таким образом, волеизъявление сторон направлено на переход права на регистрацию футболиста за свой клуб. Подобная позиция поддерживается в европейской научной литературе по данному вопросу. Так, например, Dr Ian Lawgense, исследующий проблемы спортивного права в Англии и США, пишет: «По сути, трансфером в профессиональном футболе называется перенесение спортивной регистрации игрока из клуба-кредитора

в клуб-должник. В европейском профессиональном футболе, трансферная система, как правило, диктуется «трансферными окнами», или регистрационными периодами, в течение которых регистрация игрока может передаваться между клубами... Главной целью такой передачи является получение активов (в виде регистрации — прим. моё, С.А.) для клуба. Таким образом, переводы можно считать обменом между текущими активами футбольных клубов» [5].

Исторически, понятие «трансфер», что в переводе с английского означает «передача», понималось буквально, так как ранее футболисту для регистрации за другой клуб необходимо было сначала передать в него форму регистрации спортсмена как профессионала. Передача формы и называлась «трансфером». С момента своего образования Английская футбольная ассоциация раз за разом пыталась урегулировать отношения между клубами. Так, чтобы принять участие в соревнованиях, игрок должен был быть зарегистрированным за определенный клуб. У него оставалось право сменить клуб в конце сезона, однако перейти в другой клуб в течение сезона без разрешения возможным не представлялось, а после 1888 года даже в конце сезона футболист должен был получить разрешение на переход в другой клуб. Все это привело к тому, что все футбольные клубы могли передавать свое право на регистрацию игрока в обмен на выплату компенсации клубом, который хотел заключить с футболистом договор. Таким образом, исторически правовая природа трансферных сделок представляла собой именно передачу имущественного права на регистрацию игрока [6].

По договору о трансфере одна сторона обязуется передать другой право на регистрацию футболиста взамен за определенную плату. Это позволяет рассматривать предмет данного договора как уступку имущественного права на доступ футболиста к соревнованиям. В этом случае происходит купля-продажа имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ), при которой стороны самостоятельно определяют стоимость имущественного права.

Справедливость отнесения права на регистрацию к числу имущественных прав обуславливается природой этого права. Имущественные отношения возникают между лицами по поводу имущества — материальных и иных благ, имеющих экономическую форму товара. В качестве товара названные блага могут отчуждаться от их обладателей, переходя от одних лиц к другим и образуя тем самым товарообмен. К таким благам относятся не только физически осязаемые вещи, но и некоторые имущественные права. Еще в римском праве имелась категория «*res incorporales*» — «нетелесные вещи», под которыми также понимались определенные права, обладающие имущественной ценностью. Они непременно имеют экономический характер товара.

Как отмечалось выше, право на регистрацию представляет собой нематериальное благо товарного характера, которое является предметом оборота между футбольными клубами и предназначено для получения клубом актива.

Таким образом, объектом договора о трансфере, в соответствии с представленной точкой зрения, является имущественное право на регистрацию футболиста, предметом — купля-продажа этого имущественного права.

Данное положение позволяет сделать ряд практически значимых выводов.

Во-первых, сумма трансфера становится объектом налогообложения. Действующее на настоящий момент рассмотрение трансферных выплат в качестве компенсации за подготовку игрока освобождает клубы от обязанности уплаты налогов по ним. Данное положение не отвечает условиям современной действительности. Затраты клубов на приобретение игроков возрастают из года в год. Возрастает стоимость игроков, а также количество трансферов. К примеру, клубы АПЛ за летнее трансферное окно 2015 года потратили на покупку игроков рекордные €1,2 млрд. Большие суммы тратят не только богатые клубы из сильнейших дивизионов, но и клубы рангом ниже. Так, в минувшее трансферное окно клубы чемпионшипа (2 по силе дивизиона Англии) потратили на трансферы €137 миллионов. Клубы не только тратят, но и получают деньги от продажи игроков. Показательная статистика ФК «Порту» (Португалия), который за последние 10 лет заработал на трансферах €600 миллионов (по данным португальского издания Reuters).

Подобная статистика позволяет говорить о том, что в современный футбол — это крупный бизнес, в котором обращаются солидные финансовые средства. Концепция ФИФА о выплате по трансферу как компенсации затрат на подготовку футболистов устарела и не соответствует действительности.

ФНС также считает, что трансферные выплаты должны облагаться налогом на прибыль и НДС. Эта позиция встречается и в судебной практике. Так, по мнению ФАС Поволжского Округа, изложенному в Постановлении от 09.06.2006 по делу № А65–33687/2005-СА1–19, из контракта профессионального хоккеиста следует, что Хоккейный клуб (прим. — хоккейный клуб «Нефтехимик») по заключенным трансферным контрактам получает право собственности услуг определенного игрока на конкретно определенный срок и соответственно суммы, полученные за переход игрока из одной команды в другую, подлежат обложению налогом на прибыль и налогом на добавленную стоимость.

Слабость позиции ФНС и ФАС заключается в том, что в качестве предмета договора о трансфере рассматривается право собственности на услуги лица. Гражданскому законодательству неизвестно такое понятие. Согласно главам 5, 13 Гражданского кодекса РФ объектом права собственности может быть только имущество.

В свою очередь, предлагаемое определение договора о трансфере как договора купли-продажи имущественного права позволяет облагать указанные суммы налогом на добавленную стоимость и налогом на прибыль в соответствии со статьями 146 и 247 Второй части Налогового кодекса РФ.

Во-вторых, позволяет применять к ним положения обязательственного права, в частности, положения о неустойке, рассрочке и т.д., а также расширяют свободу клубов по включению в договор дополнительных условий (например, условия pay back).

В-третьих, это позволяет законодательно обосновать ситуацию, когда клуб в качестве оплаты за сделку по переходу игрока включает своего игрока. Если же исходить из трудовой природы правоотношений между клубом и игроком, такие выплаты между работодателями не пред-

усмотрены трудовым законодательством и не могут иметь места. Между тем, современные клубы довольно часто используют подобную схему. Так, в 2011 году сербский футболист Неманья Матич перешел в «Бенфику» из «Челси» в качестве частичной компенсации за защитника Давида Луиза.

Таким образом, полагаю, что трансферный контракт следует рассматривать как договор купли-продажи имущественного права, а, следовательно, к нему применимы все положения гражданского права.

Литература:

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Л. В. на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О — СПС «КонсультантПлюс».
2. Clarke, M., Hood D. Legal issues in sport with tax implications / M. Clarke, D. Hood // NZICA 2011 Tax Conference. — Режим доступа: [http://www.nzica.com/Training-and-events/CPD-policy-and-online-log/~media/NZICA/Docs/Resources and publications/2011 Tax Conference/Tab 9 Current tax and legal issues in sport](http://www.nzica.com/Training-and-events/CPD-policy-and-online-log/~media/NZICA/Docs/Resources%20and%20publications/2011%20Tax%20Conference/Tab%209%20Current%20tax%20and%20legal%20issues%20in%20sport%20-%20P%20McPadden%20paper.ashx) — P McPadden paper.ashx.
3. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players [Эл. ресурс] // FIFA. — Режим доступа: www.fifa.com.
4. Горшунова, А. В. Возможности применения зарубежного опыта бухгалтерского учета человеческого капитала в российских профессиональных футбольных клубах / А. В. Горшунова // Вестник Ленинградского гос. университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — № 3.
5. Lawrence, I. The Legal Context of a Player Transfer in Professional Football: A Case Study of David Beckham / I. Lawrence // Entertainment and Sports Law Journal. — 2013. — vol.11.
6. Szymanski, S. The economic arguments supporting a competition law challenge to the transfer system [Эл. ресурс] / S. Szymanski. — Режим доступа: <http://www.fifpro.org/attachments/article/6242/Embargoed%20Stefan%20Szymanski%20Transfer%20System%20Analysis.pdf>

К вопросу о правовой природе трансферного контракта на условиях «аренды» между футбольными клубами в РФ

Холкина Юлия Александровна, студент
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматривается трансферный контракт на условиях «аренды» между футбольными клубами в РФ, исследуется его правовая природа и соотношение с законодательством РФ. Определены основные проблемные вопросы соотношения корпоративных норм регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов и Трудового кодекса РФ.

Ключевые слова: спортивное право, переход спортсменов, соотношение корпоративных норм и закона.

To the issue of the legal nature of transfer contract under conditions of «lease» between football clubs in the Russian Federation.

Holkina Yulia, student
Far Eastern Federal University

The article considers transfer contract under conditions of «lease» between football clubs in the Russian Federation, examines its legal nature and relationship to the Russian legislation. It determines basic questions of relationship between corporate standards of RFU regulations on the status and transfers of football-players and Labour Code of Russia.

Keywords: *Sport law, transfers, relationship between corporate standards and legal law.*

Во взаимоотношениях между футбольными клубами общепринятой является практика заключения трансферных контрактов, в силу которых игроков передают в «аренду» из одного клуба в другой. Происходит это потому, что перспективные футболисты в силу определенных обстоятельств (чаще всего вследствие высокой конкуренции) не могут попасть в основной состав, поэтому не играют в официальных матчах, либо делают это крайне редко. В таких случаях футбольный клуб передает спортсменов в аренду другому футбольному клубу для того, чтобы футболист продолжал совершенствовать своё мастерство, а не «полировал» скамейку запасных [1, С.21].

В соответствии с Регламентом РФС под переходом («трансфером») футболиста-профессионала на условиях «аренды» понимается переход (трансфер) футболиста-профессионала из профессионального футбольного клуба, в котором он зарегистрирован, в другой профессиональный футбольный клуб для временного выступления [2], сопряженно это со следующими условиями:

— наличие к моменту перехода трудового договора с отлагательным сроком вступления в действие, заключенного между футболистом-профессионалом и профессиональным футбольным клубом (из которого футболист-профессионал переходит), свидетельствующего о воле сторон возобновить трудовые отношения после окончания срока временного выступления футболиста-профессионала за другой профессиональный футбольный клуб;

— сохранение права на получение компенсации за подготовку и совершенствование мастерства футболиста-профессионала профессиональным футбольным клубом, с которым футболист-профессионал до перехода на условиях «аренды» имел действующий трудовой договор [3].

Трансферный контракт на условиях «аренды» — это трёхсторонний договор, между двумя профессиональными футбольными клубами и футболистом-профессионалом, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала на условиях «аренды» [2].

Трансферный контракт на условиях «аренды» может включать в себя:

1) условие о трансферной выплате, выплачиваемой профессиональным футбольным клубом, в который футболист-профессионал переходит на условиях «аренды», в пользу профессионального футбольного клуба, из которого футболист-профессионал уходит для временного выступления на условиях «аренды»;

2) условие о полной или частичной компенсации профессиональным футбольным клубом, из которого футболист-профессионал уходит на условиях «аренды», расходов на заработную плату для футболиста-профессионала, выплачиваемых футбольным клубом, в который футболист-профессионал переходит на условиях «аренды»;

3) иные положения, не противоречащие законодательству Российской Федерации, регламентирующим документам ФИФА и настоящему Регламенту [4].

Согласно Регламента, футболист-профессионал, при наличии его согласия, может быть переведен для временного выступления на условиях «аренды» в другой профессиональный футбольный клуб на основании соответствующего трансферного контракта. Типовая форма трансферного контракта о переходе (трансфере) футболиста на условиях «аренды» утверждена РФС и обязательна для применения профессиональными футбольными клубами. Трансферный контракт о переходе (трансфере) футболиста на условиях «аренды», а также приложения, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменной форме, странично подписаны футболистом-профессионалом, руководителями обоих профессиональных футбольных клубов и заверены печатями этих футбольных клубов [5].

В трудовом праве РФ данные правоотношения в спорте рассматриваются как временный перевод спортсмена к другому работодателю, они урегулированы главой 54.1 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Как предусмотрено ст. 348.4 ТК РФ, в случаях, когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, допускается по согласованию между работодателями временный перевод спортсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года.

На период временного перевода работодатель по месту временной работы заключает со спортсменом срочный трудовой договор [6]. На период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, т.е. стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора. При этом течение срока действия первоначально заключенного трудового договора не прерывается. По истечении срока временного перевода спортсмена к другому работодателю первоначально заключенный трудовой договор действует в полном объеме.

Профессиональный футбольный клуб, принявший футболиста-профессионала на условиях «аренды», не может совершать действия, направленные на переход (трансфер) этого футболиста в третий профессиональный футбольный клуб. Если профессиональный футбольный клуб, принявший футболиста-профессионала на условиях «аренды», не выполнит условия соответствующего трансферного контракта, заключенного на условиях «аренды», и (или) условия трудового договора с футболистом-про-

фессионалом, перешедшим на условиях «аренды», то указанный профессиональный футбольный клуб может быть подвергнут соответствующим санкциям [5].

Однако, на практике реализации положений ТК РФ и Регламента РФС и Регламента FIFA возникают проблемы правового регулирования.

Одной из таких проблем является невозможность приостановления трудового договора в случае временных международных переходов спортсменов. Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное [7]. На территорию иностранных государств действие ТК РФ не распространяется и поэтому невозможно будет вернуть работника, временно переведенного к другому работодателю, находящемуся за пределами Российской Федерации, на основе того, что спортсмен имеет приостановленный трудовой договор, действие которого должно быть возобновлено после прекращения трудового договора по месту временного перевода [8, с. 85–97].

По Регламенту РФС и регламенту FIFA, футболист, имеющий действующий трудовой договор с профессиональным футбольным клубом, осуществляет перевод в другой профессиональный футбольный клуб для временного выступления в соревнованиях по футболу только при наличии к моменту совершения перехода трудового договора с отлагательным сроком вступления в действие, заключенного между ним и профессиональным футбольным клубом, из которого футболист переходит. Такой трудовой договор свидетельствует о воле сторон возобновить трудовые отношения после окончания срока временного выступления футболиста за другой профессиональный футбольный клуб.

ТК РФ к обязательным для включения в трудовой договор относит условие о дате начала работы [9]. Трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя [10].

Работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором. Если в трудовом договоре не определен день начала работы, то работник должен приступить к работе на следующий рабочий день после вступления договора в силу, что в данном случае весьма проблематично.

Другой проблемой является максимальный срок «аренды» футболистов. Регламент РФС и FIFA устанавливают минимальный срок трансферного контракта на условиях «аренды» футболиста, который должен быть не меньше срока между двумя регистрационными периодами [5]. При этом, Регламент РФС и FIFA не ограничивает максимальную продолжительность «аренды». Однако, согласно ТК РФ максимальный срок «аренды» спортсменов, включая футболистов, не может превы-

шать одного года [11]. Тем самым, если трансферный контракт о переходе футболиста на условиях «аренды» заключается на срок, превышающий один год, после истечения первого года срока действия контракта, его стороны могут оказаться в состоянии правовой неопределенности.

Кроме того, существует несогласованность норм Регламента РФС и ТК РФ в том, что касается влияния заключения трансферного контракта на условиях «аренды» на первоначальный трудовой договор. Так, согласно ТК РФ на период «аренды» футболиста действие первоначально заключенного трудового договора не должно прекращаться, а только приостанавливаться [11]. Аналогичное разъяснение содержится в Комментариях к Правилам ФИФА о статусе и переходе игроков [12]. С другой стороны, согласно типовой форме трансферного контракта на условиях «аренды», на период «аренды» срочный трудовой договор с первым клубом не приостанавливается, а полностью расторгается.

Это несоответствие способно повлечь за собой нарушение прав игроков и последующее возникновение по данному вопросу разногласий и споров.

Помимо этого, в соответствии с типовой формой договора, все споры и разногласия, возникающие по трансферному контракту о переходе на условиях «аренды» или в связи с ним, разрешаются путем переговоров между сторонами. В случае если стороны не придут к соглашению, все споры разрешаются дисциплинарным органом РФС в соответствии с Регламентом РФС и иными регламентирующими документами. Каждая из сторон обязуется выполнять решения дисциплинарного органа РФС, принятые им при разрешении спора по контракту [13]. Дисциплинарный орган РФС будет разрешать все споры на основании регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, а не ТК РФ. При этом нормы Регламента РФС и FIFA являются корпоративными нормами, обязательными для футбольных клубов и футболистов в силу того, что они входят в Российский футбольный союз и FIFA. В случае, если футболист выйдет из футбольной лиги и на него не будет распространяться действие норм РФС, то он вправе обратиться в суд общей юрисдикции, который будет разрешать спор исходя из норм ТК РФ.

Таким образом, правовую природу переходов (трансферов) определяет то, что это временный перевод футболистов от одного работодателя к другому на основе трансферного контракта на условиях «аренды» между футбольными клубами. Данный контракт является документом, который официально закрепляет изменение трудовых отношений футболистов в соответствии с Регламентами РФС, FIFA и нормами ТК РФ. При существующих противоречиях между Регламентом РФС и ТК РФ большую правовую силу будет иметь Регламент РФС в силу того, что при наличии спора стороны обязаны обратиться в дисциплинарные органы РФС, которые будут руководствоваться корпоративными нормами в отличие от судов общей юрисдикции.

Литература:

1. Лукьянцев, А.А., Буров В.С. О правовой природе трансфертного контракта в отечественном профессиональном спорте // Законодательство и экономика. 2013. N 6.
2. Ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, приложение N 4.// Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
4. Ч.3 ст. 19 Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
5. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статья 7 (5), часть 1// Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
6. Ст. 348.2 Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
7. Ст. 13 Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
8. Русин, А. Спорт и Трудовой кодекс: анализ споров с участием спортсменов и тренеров // Трудовое право. 2012. N 9. с. 85–97.
9. Ст. 57 Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
10. Ст. 61 Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
11. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статья 7 (5), часть 3.
12. ТК РФ, статья 348.4 Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
13. FIFA: Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players, с. 33, // URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/51/56/07/transfer_commentary_06_en_1843.pdf).
14. ст. 8 Типовая форма трансферного контракта на условиях «аренды» // Постановлением Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.

Трансферный контракт на условиях «аренды» с позиции гражданского права Российской Федерации

Борисенко Юлия Кирилловна, студент
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматривается трансферный контракт на условиях «аренды» с позиции гражданского права Российской Федерации, исследуется его правовая природа. Автор выделяет основные черты рассматриваемого договора как гражданско-правового и аргументирует наличие в нем гражданско-правовой природы.

Ключевые слова: спортивное право, переход спортсменов, трансферный контракт на условиях «аренды».

Transfer contract under conditions of «lease» as civil contract in Russian Federation

Borisenko Yulia, student
Far Eastern Federal University

The article considers transfer contract under conditions of «lease» as civil contract in accordance with the Russian legislation, examines its legal nature. The author distinguishes the main features of this contract as civil, and argues for the presence in it of a civil legal nature.

Keywords: sportlaw, transfer, transfer contract under conditions of «lease».

В настоящее время мы можем наблюдать активное развитие науки спортивного права — как в российской Федерации, так и за рубежом. В первую очередь это обуславливается расширением сферы существования спортивных правоотношений. Это проявляется как в создании

новых видов спорта, так и в формировании договорных конструкций со спортсменами, к которым относится трансферный договор на условиях «аренды», а также необходимостью решения проблем спортивного права — основными являются кодификация спортивного зако-

нодательства и внедрение спортивного права в систему высшего профессионального образования.

Правовое регулирование временных переходов (трансферов) футболистов — профессионалов в основном заключается в правовых актах спортивных федераций [11]. Другая часть положений, затрагивающих данный институт, содержится в трудовом и гражданском законодательстве) — например, глава 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», однако, на данный момент ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не содержат норм, регулирующих применение трансферного договора на условиях «аренды» [3,8].

По трансферному договору на условиях «аренды» один профессиональный футбольный клуб (арендодатель) обязуется перевести на условиях «аренды» в другой профессиональный футбольный клуб (арендатора) на определенный срок профессионального футболиста, который в свою очередь обязуется перейти из одного профессионального футбольного клуба в другой.

Договор является консенсуальным, синаллагматическим, срочным и возмездным. О двусторонне обязывающем характере договора свидетельствует наличие у клуба-арендодателя перевести футболиста в клуб-арендатор, а у последнего возникает обязанность принять футболиста и выплатить клубу-арендодателю трансферную выплату и иные платежи, согласованные сторонами (в том числе компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства футболиста).

Большая часть обязательств по договору имеет явно выраженный неимущественный характер, так как отношения по переходу футболиста из одного клуба в другой и обратно не преследуют перехода каких-либо материальных благ. Это значит, что имущественной оценкой договора является только трансферная сумма, выплачиваемая клубом-арендатором, а также сумма компенсаций за обучение, подготовку и совершенствование мастерства футболиста, что свидетельствует о возмездности трансферного договора на условиях «аренды» [1].

Наличие срока у данного договора ограничивает его от трансферного договора, по которому футболист переходит в другой клуб на постоянной основе. По своей сути в отличие от трансферного договора по трансферному договору на условиях «аренды» футболист переходит в другой футбольный клуб дважды, соответственно, в соответствии с со ст. 72.1 ТК РФ дважды переводится на другую работу [12]. Это означает, что в трудовую книжку футболиста дважды вносится запись об увольнении и принятии на другую работу. Однако, Регламент РФС возвращение футболиста в клуб-арендодатель не признает в качестве второго перехода. Также данный договор является трехсторонним, спортсмен в нем выступает в качестве участника (стороны) договора.

Правовая природа данного договора очень неоднозначна, часть ученых находят много противоречий, содержащихся в договорах такого рода. В свою очередь

большая часть исследователей относят его к гражданско-правовым договорам [2,3]. Типовая форма трансферного договора на условиях аренды утверждена Российским футбольным союзом (далее — РФС) в приложении № 6 и № 7 к Регламенту РФС и обязательна для применения соответствующими профессиональными футбольными клубами. По нашему мнению, данный договор является гражданско-правовым.

Так как переход (трансфер) футболиста по указанному договору является временным, существует вероятность его смешения с временным переводом на другую работу в трудовом законодательстве. Однако, исходя из буквального толкования ст. 72.2 ТК РФ следует, что временный перевод возможен исключительно у одного работодателя, а по трансферному договору на условиях «аренды» работодатель футболиста меняется [12]. Таким образом, признать отношения по временному переходу (трансферу) футболиста трудовыми не представляется возможным.

Принадлежность какого-либо договора к гражданско-правовым также определяется его предметом. Единого мнения определении предмета трансферного контракта на условиях «аренды» в науке спортивного и гражданского права еще не сложилось. Часть ученых считают, что им является временный переход футболиста из одного клуба в другой на определенный срок. Временным переходом на условиях «аренды» в соответствии со ст. 1 Регламента РФС признается переход (трансфер) футболиста-профессионала из профессионального футбольного клуба, за который он зарегистрирован, для временного выступления за другой профессиональный футбольный клуб — представляет собой период между первым и вторым регистрационными периодами либо период между вторым регистрационным периодом и окончанием текущего спортивного сезона [11]. Продолжительность перехода обязательно должна быть установлена сторонами и не может быть короче сроков, предусмотренных указанным регламентом. Другие предметом признают: 1) действия, направленные на уступку требования, объект — имущественное право на компенсацию, объект — имущественное право на услуги футболиста; 2) услуги по передаче игрока в другой футбольный клуб, а объектом в свою очередь признаются услуги [9]; 3) услуги по обучению и подготовке футболиста, объектом также обозначаются услуги [9]; 4) уступка имущественного права на услуги по доступу футболиста к соревнованиям — трансферные права (права на регистрацию спортсмена-профессионала (нелюбителя) в соответствующей спортивной ассоциации, объект — имущественное право на услуги по доступу футболиста к соревнованиям [7].

Исходя из буквального толкования в соответствии с ч.1 ст. 131 ГК РФ определения трансферного договора на условиях «аренды» перемещаемым объектом от одного субъекта к другому является временный переход футболиста из одного клуба в другой [4]. Объектом данного договора являются трансферные права, под которыми стоит понимать права на регистрацию футболиста в соответствующем футбольном клубе, права на высту-

пление спортсмена за цвета соответствующего клуба и др. В соответствии с этим, одна сторона клуб-арендодатель передает на определенный срок другой стороне клубу-арендатору трансферные права (права на регистрацию спортсмена-профессионала в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона — клуб-арендатор выплачивает клубу-арендодателю (владельцу трансфера) компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастерства спортсмена-профессионала. Такого объекта гражданских прав ГК РФ не предусматривает, следовательно, мы считаем, под временным переходом следует понимать уступку права требования трансферных прав на определенный срок.

Трансферные права, принадлежащие клубу-арендодателю на основании трудового договора с футболистом, могут быть переданы им клубу-арендатору по сделке в соответствии со ст. 382 ГК РФ [4]. Таким образом, по своей природе трансферный договор на условиях «аренды» яв-

ляется уступкой права требования на определенный срок. По нему клуб-арендатор получает трансферные права временного перехода конкретного футболиста. Чтобы считать данный договор заключенным, в нем необходимо обозначить содержание трансферного перехода определенного футболиста-профессионала.

Таким образом, несмотря на разногласия в точках зрения различных исследователей в вопросе наличия гражданско-правовой природы в трансферном договоре на условиях «аренды» говорить об ее отсутствии не представляется возможным. В первую очередь это подтверждается объектом данного договора, так как им является объект гражданских прав и самим договором опосредуется их переход от клуба-арендатора к клубу-арендодателю на определенный срок. Также отпадают основания для признания отношений, возникающих из его условий трудовыми, так как это прямо противоречит трудовому законодательству (ст. 72.2 ТК РФ).

Литература:

1. Богатырев, Ф. О. Обязательство с нематериальным интересом: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. с. 22–23
2. Горлова, Д. В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу // Спорт: экономика, право, управление. — 2005. — № 4. с. 23–26;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): фед. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) / СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Зайцев, Ю. В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4. С.21 и др.
6. Зайцев, Ю. В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009, N 4, С.21 и др.
7. Николаев, А. А. К проблеме совершенствования системы гражданско-правовых договоров / Материалы VII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону». Ставрополь: СевКавГТУ, 2003.
8. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 05.10.2015) / СЗ РФ», 10.12.2007, N 50, ст. 6242.
9. Об уплате НДС по сделке, связанной с переходом игрока из одного футбольного клуба в другой, оформляемой заключением трансферного контракта, и об определении места реализации трансферного контракта, в оплату которого российский футбольный клуб получает денежные средства от зарубежного футбольного клуба: письмо УМНС РФ по г. Москве от 02.11.2001 N 02–11/50841 // СПС Гарант
10. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regl_status_transfer_1jun.doc
11. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) / СЗ РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

К вопросу о трудовправовой природе трансферного контракта

Козынкин Илья Викторович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Автором анализируются типовые условия трансферных контрактов в сфере футбола на предмет их соприкосновения с трудовправовым статусом субъектов спорта. Обосновывается вывод о том, что 1) транс-

ферный контракт о постоянном переходе футболиста в другой футбольный клуб не содержит норм трудовой правовой природы; 2) трансферный контракт на условиях «аренды» имеет трудовую природу, но не исчерпывается ею.

Ключевые слова: трансферный контракт, трансферы, аренда спортсменов.

About the question of labor law properties in the transfer contract

Kozynkin Ilya, student
Saint Petersburg State University

The author analyzes the standard conditions of the transfer contracts in the field of football in terms of their impact on the legal status of the subject of sports. The conclusion is that 1) transfer the contract to a permanent transfer of a player to another football club has no properties inherent to labour law; 2) transfer the contract under a "lease" is the properties of labor law among other.

Keywords: the transfer contract, transfers, lease of sportsmans.

В общем приближении трансферный контракт — это соглашение между двумя спортивными клубами о переходе конкретного спортсмена из одного клуба в другой.

На первый взгляд, в целом правила трансфера спортсменов касаются отношений между различными спортивными клубами и не затрагивают социально-трудовых отношений спортсменов непосредственно со спортивными клубами. Однако так как спортсмена и клуб связывают трудовые отношения, при заключении и исполнении трансферного контракта неизбежно вторжение в трудовую сферу [1, с. 208; 2, с. 130].

Отсюда может возникнуть соответствующий вопрос о поиске конкретных трудовых свойств соответствующего трансферного контракта, так как ответ на этот вопрос может влиять, во-первых, на выбор того или иного круга норм (гражданско-правовых либо трудовых), которые могут применяться при оценке конкретного трансферного контракта (включая оценку на предмет действительности), во-вторых, на выбор способа разрешения потенциального спора между субъектами спортивной деятельности (включая выбор соответствующей юрисдикции).

Практика российского спортивного права в сфере футбола знает два основных типа трансферных контрактов: трансферный контракт и трансферный контракт на условиях «аренды» (ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [3]).

Рассмотрим их отдельно.

1. Трансферный контракт — двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста — профессионала (ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов).

Согласно условиям такого трансферного контракта [4] «Футбольный клуб 1 (ФК 1)¹» обязуется расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом с определенной даты и уволить его в порядке перевода к другому работодателю. «ФК 2» обязуется принять на работу Футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор с определенной даты.

С трудовой точки зрения речь идет о:

— принятии обязательства работодателем («ФК 1») уволить работника в порядке перевода на работу к другому работодателю (п. 5 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее также — ТК РФ)),

— принятии обязательства будущим работодателем («ФК 2») заключить трудовой договор с уволенным в порядке перевода работником.

Таким образом, в данном случае трансферный контракт выступает как формализованная процедура соглашения двух субъектов (настоящего работодателя и потенциального работодателя) о переводе работника к другому работодателю (при этом трудовое законодательство не регулирует данную процедуру).

Указание в контракте на обязательство будущего работодателя заключить трудовой договор с уволенным в порядке перевода работником — это, по сути, воспроизведение нормы закона (ст. 64 ТК РФ), которое приводится для обоснования «предмета» договора. Такое условие позволяет нам говорить о действительном намерении сторон (соглашение именно о переводе работника, а не о каких-либо иных действиях), но такое условие не влияет на права и обязанности сторон в трудовом аспекте.

Первое же условие — условие о принятии обязательства работодателем уволить работника в порядке перевода к другому работодателю — вызывает больше вопросов.

¹ Регламент РФС при обозначении сторон контракта оперирует условными понятиями «Футбольный клуб 1», «Футбольный клуб 2». Далее мы будем приводить такие понятия также в сокращенном виде — «ФК 1» и «ФК 2».

Порядок перевода работника к другому работодателю установлен законодательно (ч. 2 ст. 72.1 ТК РФ): для перевода работника необходимо наличие сложного юридического состава, включающего в себя: 1) письменную просьбу работника о переводе или письменное согласие и 2) решение работодателя (в принятии решения работодатель полностью свободен, процедура принятия такого решения лежит вне рамок регламентации трудового законодательства).

Представляется, что принятие работодателем — футбольным клубом обязательства по увольнению работника в порядке перевода к другому работодателю говорит о сформированности лишь одного из двух элементов сложного юридического состава (в данном случае исходим из того, что футбольный клуб, взяв на себя обязательство, стремится его исполнить и не теряет интерес к его исполнению). Сформированность другого элемента юридического состава (согласия работника) лежит вне рамок трансферного контракта.

Так как сложный юридический состав не формируется при реализации трансферного контракта, нельзя говорить о том, что такой трансферный контракт может влиять на трудовую статус субъектов.

Кроме того, как уже указывалось выше, решение работодателя о переводе спортсмена к другому работодателю — решение экономического плана, принятие которого лежит вне сферы регламентации трудового законодательства.

Следовательно, и заключение, и исполнение трансферного контракта (в тех пределах, в которых это может сделать работодатель без каких-либо волеизъявлений работника) не содержат трудовых элементов.

Необходимо отметить, что судебная практика придерживается аналогичной позиции. Так, в одном из дел ответчик ссылался на то, что, по его мнению, трансферный контракт был заключен по поводу трудовых отношений футболиста и не соответствует ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом был проанализирован трансферный контракт, типовая форма, по которой этот трансферный контракт был заключен. По результатам анализа суд пришел к выводу, что трансферный контракт и его типовая форма не регулирует трудовые отношения с футболистом, футболист не является стороной данного контракта (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2014 № 09АП-13241/2014-ГК по делу № А40—130042/13 [5]).

2. Далее обратимся к трансферному контракту на условиях «аренды».

Трансферный контракт на условиях «аренды» — трехсторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами и футболистом-профессионалом, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста — профессионала на условиях «аренды» (ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов).

Согласно условиям такого контракта [6], «ФК 1», имеющий первоначально заключенный действующий срочный трудовой договор с футболистом, обязуется по согласованию с футболистом приостановить действие указанного трудового договора и временно перевести футболиста в «ФК 2» с определенной даты для временной работы. При этом течение срока действия первоначально заключенного срочного трудового договора между «ФК 1» и футболистом не прерывается.

«ФК 2» обязуется принять футболиста на временную работу и заключить с футболистом срочный трудовой договор на установленный сторонами период. «ФК 2» обязуется в период действия такого контракта и в период действия срочного трудового договора выплачивать футболисту заработную плату и иные вознаграждения в порядке и на условиях, определенных срочным трудовым договором; нести ответственность за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, установленных таким контрактом, Регламентом и иными регламентирующими документами РФС.

«ФК 1» и футболист возобновят действие первоначально заключенного срочного трудового договора с момента окончания трудового договора с «ФК 2».

Таким образом, в структуре данного контракта можно выделить следующие обязательства сторон:

— «ФК 1» временно приостанавливает действие трудового договора и переводит Футболиста к другому работодателю («ФК 2») на определенный срок,

— «ФК 2» обязуется принять футболиста на временную работу и заключить с Футболистом срочный трудовой договор на установленный сторонами период, при этом «ФК 2» приобретает права и обязанности работодателя по отношению к Футболисту,

— «ФК 1» и футболист взаимно обязуются возобновить действие первоначально заключенного срочного трудового договора с момента окончания трудового договора с «ФК 2».

Указанные обязательства полностью находят отражение в трудовом законодательстве, а точнее — в институте временного перевода спортсмена к другому работодателю (ст. 348.4 ТК РФ).

В данном случае трансферный контракт выступает как в роли внутриорганизационного согласования воле экономических субъектов по принятию решения о переводе спортсмена, так и в роли письменного согласия работника на такой перевод (ч. 1 ст. 348.4 ТК РФ). При этом полагаем, что согласие работника в данном случае может быть выражено и в форме выступления стороной в трансферном контракте в силу ч. 3 ст. 348.1 ТК РФ.

В настоящем случае происходит смешение норм гражданского права и трудового права в одном договоре-документе. Такое явление становилось предметом исследований представителей науки трудового и гражданского права.

Некоторые авторы полагают, что элементами смешанного договора являются исключительно граждан-

ско-правовые договоры. Договоры иной отраслевой принадлежности, в частности трудовой договор, не могут являться элементами смешанного договора [7]. В обоснование своей позиции автор указывает, что поскольку под законами и иными правовыми актами РФ, которыми могут быть предусмотрены элементы различных договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ) в соответствии со ст. 2 и 3 ГК РФ, понимаются федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти РФ, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников [7].

Вместе с тем, существует и иные позиции. Так, М. Ю. Челышев и Д. В. Огородов предлагают расширенный подход к пониманию конструкции смешанного договора, распространив ее на те случаи, когда частноправовое соглашение (договор) содержит условия, относящиеся к разным отраслям права [8; 9]. Специалисты в области трудового права также признают возможность существования трудовых договоров с включением в них гражданско-правовых условий [10, с. 167]. Судебная практика придерживается аналогичной позиции: так, Верховный Суд РФ указывает, что трудовой договор со спортсменом, тренером также могут быть включены условия, носящие гражданско-правовой характер, в том числе порождающие обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта (п. 6 Постановления Пленума ВС

РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» [11])

Представляется возможным присоединиться к последней точке зрения. Действительно, законодательство не позволяет нам включать в категорию «смешанный договор» (по смыслу ст. 421 ГК РФ) трудовые условия. Между тем, законодательство не содержит запрета на построение таких договоров-документов, которые бы содержали в себе как нормы гражданского, так и нормы трудового права. Разумеется, такая конструкция не может именоваться «смешанным договором» в смысле ГК РФ. Примером такого договора и является трансферный контракт на условиях «аренды».

Таким образом, правовая природа трансферных контрактов различна и дискуссионна. Так, трансферный контракт о постоянном переходе футболиста в другой футбольный клуб не содержит норм трудовой природы: его конструкция не предусматривает вторжения в трудовую статус субъектов спорта.

Между тем, трансферный контракт на условиях «аренды» имеет несколько иную природу. Включение в данный контракт третьей стороны — футболиста, — а также построение конструкции отношений, предполагающей сохранение трудовых отношений между сторонами во время перевода (пусть даже в «пассивном» состоянии) позволяют говорить о том, что такой контракт влияет на трудовую статус субъектов. В этом случае необходимо определить природу такого контракта как смешанную, которая будет включать также трудовую (но не исчерпывать ее полностью).

Литература:

1. Шевченко, О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России / О. А. Шевченко: дисс. ... доктора юрид. наук. — М., 2014. — 371 с.
2. Шевченко, О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России / О. А. Шевченко. — М.: Проспект, 2015. — 224 с.
3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (редакция вступает в силу с 01 июня 2015 года) // Официальный сайт Российского футбольного союза. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regl_status_transfer_1jun.doc (10.11.2015).
4. Типовая форма трансферного контракта о переходе футболиста — Приложение № 5 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2014 № 09АП-13241/2014-ГК по делу № А40-130042/13 // СПС «Консультант Плюс».
6. Типовая форма трансферного контракта о переходе футболиста на условиях «аренды» — Приложение № 6 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.
7. Бычков, А. И. Смешанный договор в гражданском праве / А. И. Бычков // Юрист. — 2012. — № 20. с. 18–25.
8. Огородов, Д. В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Д. В. Огородов, М. Ю. Челышев // Законодательство и экономика. — 2005. — № 10. с. 50–53.
9. Огородов, Д. В. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве / Д. В. Огородов, М. Ю. Челышев // Законодательство и экономика. — 2006. — № 2. с. 53–59.
10. Бугров, Л. Ю. Трудовой договор в России и за рубежом / Л. Ю. Бугров. — Пермь, 2013. — 642 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // СПС «Консультант Плюс».

Лимит на легионеров как возможное ограничение свободного передвижения футболистом своих услуг

Крусь Анастасия Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена такой проблеме в спортивном праве как соотношение лимита на легионеров и правом на свободное передвижение футболистом своих услуг. Проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации и сделана попытка ответить на вопрос, является ли лимит на легионеров ограничением права футболиста на свободное передвижение своих услуг. Для более глубокого анализа приведена история лимита на легионеров как в России, так и в странах Европы.

Ключевые слова: спортивное право, лимит на легионеров, право футболиста на передвижение своих услуг.

The limit on foreign players as a possible restriction of the right for free movement of football player`s services

Krus Anastasiya Sergeevna, student
Saint Petersburg State University

The article is devoted to such problem in sports law as correlation limit on foreign players and the right for free movement of football player`s services. Russian legislation has been analysed and attempt to answer the question has been done. History of the limit on foreign players in the Russian Federation and European countries has been presented for more detailed analysis.

Keywords: sports law, limit on foreign players, football player`s right for free movement of football player`s services

1. Введение

Всегда на соревнованиях главной целью была победа. Футбольные клубы прикладывают все возможные усилия для достижения этой цели: нанимают тренеров, строят спортивные школы при клубе, но самым быстрым считается покупка высококвалифицированного игрока, который способен исправить изъян в игре команды и не всегда такой спортсмен является гражданином той страны, в которой существует футбольный клуб.

Футбольная федерация заинтересована в поднятии уровня футбола в стране, что может выражаться в игре сборной на международных соревнованиях. Только в сборную команду могут привлекаться лишь граждане определенной страны. Здесь и могут столкнуться интересы футбольного клуба и футбольной федерации.

Так, получив право проведения Чемпионата мира (ЧМ) по футболу в 2018 году, перед Российским Футбольным Союзом (РФС) теперь стоит задача успешно выступить на домашнем ЧМ. Одним из спорных средств, которым РФС хочет добиться поставленной цели, является введение лимита на легионеров.

Существует на сегодняшний день множество споров по поводу его существования. Но самым главным вопросом является: Законен ли лимит на легионеров с точки зрения права свободного передвижения футболистом своих услуг?

В данной работе будет рассмотрена поставленная проблема, просмотрена судебная практика в Европе, а также предоставлены возможные пути решения.

2. Существование лимита на легионеров в России и за рубежом

Лимит на легионеров в Российской футбольной Премьер-лиге (РФПЛ) — это ограничение количества иностранных игроков в составе команд¹. В России лимит на легионеров изменялся несколько раз за последнее десятилетие. Первый раз изменения были внесены в 2005 году: было закреплено, что на поле могут находиться в составе команды не более пяти иностранцев одновременно. Однако, легионером считался только тот, кто провел за свою сборную менее 10 игр. В 2006 году правило игр за сборную было отменено и лимит приобрел вид 7+4 (на поле могли находиться в составе одной команды только 4 легионера одновременно). С сезона 2009 года произошло изме-

¹ Регламент Чемпионата России по футболу среди команд клубов Премьер-Лиги сезона 2015-2016гг. [Электронный ресурс]: Постановление Исполкома РФС № 166/4 от 24 июня 2015. — URL: <http://rfpl.org>

нение и лимит перешел на систему 6+5 (на поле могли находиться в составе одной команды только 5 легионера одновременно). Однако начиная с 2012-го года РФПЛ вернулась к системе лимитирования, которая уже была установлена в 2006 году. Однако 30 октября 2014 года Исполком РФС утвердил с сезона 2015/2016 гг. новую систему лимитирования в командах Премьер-Лиги2. Теперь в заявке должно быть 10 легионеров и 15 российских футболистов. Вопрос в каком соотношении будут они на поле не имеет значения. Позже, 14 июля 2015 года, Исполком РФС утвердил вариант лимитирования — 6+53.

В Англии отсутствует как таковой лимит, но есть ряд ограничений, которые можно обойти. Например, такое ограничение как определенный процент сыгранных матчей за свою национальную сборную. Как правило, письмо от главного тренера сборной с заявлениями, что игрок числится в расширенном списке его команды, помогает получить рабочую визу.

В Германии и Голландии одна из самых низких долей иностранных футболистов в Европе. В Германии нет никаких ограничений по принципу гражданства, однако, имеются ряд существенных дополнений. В заявке клубов Бундеслиги в обязательном порядке должны быть включены минимум 12 игроков, имеющих немецкое гражданство. Если обратить внимание на высшую футбольную лигу Голландии, то в ней также нет национальной квоты, но заработная плата восемнадцатилетнего футболиста должна составлять не менее 202, 5 тысяч евро.

В первенствах Италии, Франции и Испании более серьезный лимит, но это только на первый взгляд. На самом деле, ограничения не мешают клубам подписывать новых иностранных игроков. Например, в Примере одновременно на поле не могут находиться более трех футболистов, не являющихся гражданами ЕС. При этом получить второе гражданство незатруднительно. Французский чемпионат допускает присутствие на поле сразу четырех игроков не европейского происхождения. Во Франции очень расширенно понимается понятие легионер, под него не попадают граждане стран-участниц Европейского Союза и представители бывших колоний Франции. В Серии А (итальянская высшая футбольная лига) все намного жестче, но это только *de jure*. Допускается переход лишь одного иностранца, не представляющего страну ЕС, на протяжении одного сезона. Стоит отметить, что в Италии также распространено получение футболистом второго гражданства.

3. Лимит на легионеров в Российской Федерации

Основными источниками права, регулирующие отношения футболиста и клуба являются Трудовой кодекс

РФ (далее ТК РФ), Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

В ст. 2 ТК РФ провозглашены основные принципы правового регулирования трудовых отношений, среди которых запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда4. Понятие дискриминации в сфере труда и разрешение споров при отказе при приеме на работу по данному признаку разъяснил Верховный Суд РФ (далее ВС РФ) в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», согласно которому «При рассмотрении споров, связанных с отказом в приеме на работу, необходимо иметь в виду, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации, т.е. какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (статьи 19, 37 Конституции РФ, статьи 2, 3, 64 Кодекса, статья 1 Конвенции МОТ N 111 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1961 г.).

Поскольку действующее законодательство содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела»5.

В пп.7 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» появляется право общероссийских спортивных организаций устанавливать ограничения на участие во всероссийских официальных спортивных соревнованиях по соответствующим видам спорта спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации в соответствии с нормами международных спортивных организаций, проводящих

² Решение Исполнительного Комитета Российского Футбольного союза от 30 октября 2014 г.

³ Решение Исполнительного Комитета Российского Футбольного союза от 14 июля 2015 г.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 3.

⁵ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2// Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. №6.

соответствующие международные соревнования, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 20.3 настоящего Федерального закона⁶.

Если рассматривать область футбола, то под всероссийскими официальными соревнованиями следует понимать Российскую Футбольную Премьер-лигу (РФПЛ) и Национальную Футбольную Лигу (ФНЛ), а под спортсменами, которые не могут выступать за спортивные сборные команды — спортсменов, не имеющих гражданства РФ. Исполнительный комитет (далее Исполком) РФС на заседании 14 июля 2015 года решил установить в спортивном сезоне 2015/16 для клубов Премьер-Лиги параметры лимитирования «футболистов-легионеров» — не больше шести «футболистов-легионеров» на поле одновременно.

Можно ли это считать дискриминацией, а, следовательно, ограничением свободного передвижения футболистом своих услуг? В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁷». Право по ч.1 ст. 37 Конституции РФ (право свободного распоряжения своими способностями к труду) ограничено федеральным законом (ст. 16 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»), но если рассматривать цель (постоянная игровая практика российских футболистов, в связи с которой происходит повышение своих профессиональных качеств, а, следовательно, повышается уровень игры сборной команды), ради которой оно ограничивается, она не может считаться пропорциональной данному ограничению. Поскольку, может присутствовать большая вероятность того, что в такой ситуации может происходить наоборот ухудшение навыков при отсутствии высокой конкуренции, т.к. место в стартовом составе будет «закреплено», и нет смысла за него бороться. Следовательно, в данном решении присутствует ограничение права. Это означает, что, так называемый, лимит на легионеров в РФ носит дискриминационный характер и ограничивает свободное передвижение футболистом своих услуг.

Если исследовать судебную практику по данной категории споров, то по всем искам было отказано по процессуальным обстоятельствам. Небольшой перечень данных исков:

1. Дело Нишнианидзе: Хамовнический районный суд города Москвы вынес определение о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор между Футболи-

стом и РФС неподведомственен суду общей юрисдикции и подлежит рассмотрению в CAS⁸.

2. Дело Мартыновича: В исковом заявлении Мартынович ссылался и на положения Конвенции МОТ № 111, на Соглашение РФ и Республики Беларусь «О равных правах граждан» от 25.12.1998 года. Также на обозрение российского суда Мартынович представил мотивировочную позицию Суда ЕС по делу «Симутенкова». Решение так и не было вынесено. Суд прекратил производство по делу, ввиду отзыва Мартыновичем искового заявления.

4. Лимит на легионеров в странах Европейского Союза

Основными источниками права, регулирующие отношения футболиста и клуба в странах ЕС акты трудового законодательства, а также соответствующие Регламенты футбольной организации (союза) этих стран.

Как такового лимита на легионеров в данных странах нет. Он существует только в разного рода ограничениях, а само понятие легионер толкуется широко, легионером считается спортсмен, который не имеет гражданства страны-участницы ЕС.

Однако, такое толкование было не всегда. Такое толкование официально стало закрепленным после дела Гаэтано Дона против Марио Монтера.

Дело Гаэтано Дона (Dona) против Марио Монтера (Montero) (№ 13/76 от 14 июля 1976 г.). В Суд Европейского Союза был предъявлен иск о запрещении дискриминации, основанной на национальном признаке. Иск был удовлетворен. Судом были исследованы Правила Итальянской федерации футбола, в соответствии с которыми только члены этой федерации могут принимать участие в профессиональных и полупрофессиональных соревнованиях. Суд констатировал, что профессиональные футболисты предоставляют свои услуги за плату, таким образом их деятельность является экономической и относится к деятельности по оказанию услуг, регулируемой правом Сообщества. В соответствии с нормами и духом Римского договора запрещается любая дискриминация по национальному признаку. Данное положение распространяется на всех физических лиц — граждан государств-членов ЕС, оказывающих услуги за вознаграждение⁹.

Важной страницей в истории лимита на легионеров в европейском футболе также стал судебный процесс между российским футболистом Игорем Симутенковым, нападающим испанского клуба «Тенерифе» и Королевской Федерацией футбола Испании. «Дело Симутенкова», по сути, отменило возможность вводить лимиты

⁶ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 50. Ст. 6242

⁷ Конституция Российской Федерации 12.12 1993 года

⁸ Нишнианидзе Г.М. к НП «АМФР» Определение от 25 октября 2013 года Хамовнический суд г. Москвы

⁹ Court of Justice of the European Union Gaetano Donà v Mario Montero [Электронный ресурс] дело № 13-76. — URL: <http://curia.europa.eu>

на легионеров в европейских чемпионатах. Как минимум, в отношении российских игроков — на 100%.

Позиция суда Европейского Сообщества: «Параграф 1 статьи 23 Соглашения о партнёрстве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Корфу 24 июня 1994 г. и одобренного от имени Сообществ Решением 97/800/ЕОУС, ЕС, Евратом Совета и Комиссии от 30 октября 1997 г., должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях клубом, учреждённым в каком-либо государстве-члене, правила, установленного спортивной федерацией того же государства, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве»¹⁰.

Таким образом, Суд обязал Королевскую федерацию футбола Испании (RFEF) устранить нарушение трудовых прав Симутенкова и не включать его в лимит легионеров. Все российские футболисты с тех пор не могут считаться легионерами в странах Евросоюза.

5. Возможные решения проблемы

Лимит на легионеров — это, конечно, ограничение права футболиста на свободное передвижение своих услуг. В его условиях футболист не может рассматриваться наравне с футболистами, имеющим гражданство определенного государства, в результате чего происходит дискриминация в трудовых отношениях.

Проследив историю лимита на легионеров как в России, так и в европейских странах, можно выдвинуть несколько решений проблемы лимита на легионеров, чтобы он не носил дискриминационный характер.

1. Отмена лимита на легионеров.

2. Широкое толкование понятие лимита на легионеров. Это решение считается аналогией действующего режима лимита на легионеров в европейских странах. Однако здесь возникает проблема какой будет предел такого толкования?

3. Предоставление всем (или большинству) иностранным футболистам российского гражданства. Является самым трудновыполнимым, а также спорным решением. Поскольку затруднит подписание договора футболиста с клубом, а также может стать принудительным пунктом при заключении договора, что противоречит праву свободного выбора своего гражданства или праву изменить его.

Литература:

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 года.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 3.
3. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: федер. закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 10.12.2007, № 50, ст. 6242
4. Регламент Чемпионата России по футболу среди команд клубов Премьер-Лиги сезона 2015–2016 гг. [Электронный ресурс]: Постановление Исполкома РФС № 166/4 от 24 июня 2015. — URL: <http://rfpl.org>

II. Материалы практики

5. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. — № 6.
6. Court of Justice of the European Union Gaetano Donà v Mario Mantero [Электронный ресурс] дело № 13–76. — URL: <http://curia.europa.eu>
7. Court of Justice of the European Union Igor Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura and Real Federación Española de Fútbol [Электронный ресурс] дело № C-265/03. — URL: <http://curia.europa.eu>
8. Нишнианидзе Г. М. к НП «АМФР» Определение от 25 октября 2013 года Хамовнический суд г. Москвы.

¹⁰ Court of Justice of the European Union Igor Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura and Real Federación Española de Fútbol [Электронный ресурс] дело № C-265/03. — URL: <http://curia.europa.eu>

Агенты и трансферный контракт: законность и этичность

Андронов Глеб Алексеевич, студент; Глухов Эрнест Вячеславович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена изучению института агентов в России и в мире, анализу проблем в рамках их взаимодействия со спортивными организациями и спортсменами. Результатом проделанной работы стали предложенные возможные пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: институт агентских отношений, агент, трансферный контракт, спортивное право.

Agents and transfer contract: the legality and ethics.

Andronov Gleb, student; Glukhov Ernest, student
Saint Petersburg State University

The article is devoted to the study of the Institute of agents in Russia and in the world, analysis of issues in their interactions with sports organizations and athletes. The result of this work were proposed possible ways of solving existing problems.

Keywords: Institute of the Agency relationship, an agent transfer contract, sports law.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В настоящее время практически любой контракт в спортивной сфере неразрывно связан с деятельностью института агентов. Агенты играют большую роль в продвижении спортсменов, его карьеры, представляют его интересы в ходе переговоров со спортивными клубами и рекламодателями, оказывают существенное влияние на условия заключаемого контракта, а также сами взаимодействия. Они также обладают достаточными полномочиями в отношении решений, принимаемые спортсменами. Для получения возможности стать агентом необходимо получение лицензии, что является существенным барьером. Так, на 2013 год в России зарегистрированы всего 84 агента, представляющие интересы футболистов. Таким образом, агенты имеют большую рыночную силу за счет ограниченности круга лиц, занимающихся агентской деятельностью. Для понимания роли агентов в системе трансферов, необходимо обратить внимание на следующие цифры: Стоимость клиентской базы таких агентов, как Жорже Мендеш и Константин Думитраску составляет более 500 млн. евро, а за весь период агентской деятельности Жорже Мендеш заработал на переходах своих клиентов более 95 млн. евро [1].

Цель и задачи исследования

Целью исследования является изучение института агентов в России и в мире и анализ проблем в рамках данных институтов с правовой и этической точки зрения.

Исходя из данной цели, были поставлены следующие задачи:

- Исследовать исторические аспекты существования агентских взаимоотношений и выявить характерные особенности данного вида деятельности
- Проанализировать проблемы деятельности агентов с правовой точки зрения, изучить источники контроля за деятельностью агентов
- Изучить уровень защищенности самих агентов как наемных работников
- Обосновать необходимость преобразования системы институтов агентских отношений

Объект исследования:

Институт спортивных агентов в России и мире, взаимоотношения агентов с другими субъектами спортивной бизнес-индустрии

Предмет исследования:

История формирования института агентов, правовая защищенность спортсменов, легитимность действий агентов, их вклад в развитие спорта, существующая структура института агентских отношений.

Теоретической основой исследования стали работы и статьи отечественных и зарубежных специалистов в области спортивного менеджмента и спортивного права.

В основе методологии лежат количественные и качественные методы исследований. При написании работы были использованы данные РФС (российского футбольного союза), FIFA (Federation of International Football Association), IAAF и других организаций.

Научная новизна

Результатом данной работы стал предложенный план по реорганизации структуры института агентских отношений, изменение основы регулирования агентской дея-

тельности. Были также разработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности агентов.

Теоретические аспекты осуществления агентской деятельности

Общая характеристика работы агентов

Спортивный агент (adviser) — человек, который в соответствии с контрактом берет на себя решение юридических, коммерческих и бытовых проблем спортсмена [2]. Тем самым у спортсмена появляется возможность полностью посвятить себя спорту и не отвлекаться на формальные стороны оформления контрактов с рекламодателями и работодателями.

Обычно, в качестве вознаграждения за свою деятельность, агенты получают от 7 до 10% от гонора спортсмена или размера сделки. Стоит отметить, что спортсмены, которые пользуются услугами агентов, имеют более высокий уровень заработной платы, чем те, кто не прибегает к их услугам [3].

Агент выполняет следующие функции по отношению к игроку [4]:

- Ищет наиболее выгодные контракты со спонсорами и рекламодателями;
- Участвует в оформлении отношений спортсмена с работодателем (например, игрока и клуба);
- Финансовое планирование и налоги, связанные с бизнесом игроков;
- Оказание юридических услуг
- Занимается страхованием спортсмена.

По отношению к клубам агенты оказывают следующие профессиональные услуги [5]:

- Поиск необходимых игроков для клуба.
- Помощь в проведении переговоров и заключение контрактов с игроками.
- Проведение селекционной работы (скаутинга).
- Спонсорская поддержка и маркетинг планирование.

Положительный эффект от деятельности агентов

- Помогают перспективным игрокам получать возможность играть в лучших клубах;
- Помогают профессиональному спортсмену принимать правильные решения, учитывая все особенности того или иного спорта как бизнеса;
- Расширяют спортивным клубам базу поиска новых игроков;
- Представляют интересы игрока в различных спорных ситуациях;
- Сокращают издержки и время при оформлении взаимоотношений в виде составления договора.

В целом, агентская деятельность существенно упрощает взаимоотношения между спортсменами, спортивными организациями и другими участниками спортивного бизнеса. Это делает агентов востребованным звеном этих взаимоотношений.

История существования института агентских отношений

Первые официальные спортивные агенты появились в США в 1930-х годах. В основном их клиентами были боксеры или бейсболисты. Деятельность футбольных агентов является достаточно молодым бизнесом. В 70 годы агентская деятельность распространилась на страны Европы. Важным этапом развития агентской деятельности стало официальное признание ФИФА агентов и агентской деятельности путем создания системы лицензирования. После этого, агентская деятельность в Европе стала развиваться крайне высокими темпами. В 2013 году ФИФА решила упразднить институт футбольных агентов. На это решение повлияла позиция международной организации FATF (группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), еще в 2009 году проявившая интерес к операциям с посредниками в сфере футбола и квалифицировавшая любую из подобных сделок как заведомо подозрительную. Это означало, что главный международный футбольный орган отказывается от лицензирования агентов, сами агенты меняют свое название на посредников и выводятся из-под юрисдикции ФИФА, перенося свои операции в сферу общегражданских отношений, а решения спорных вопросов — в суды общей юрисдикции. ФИФА оставила национальным федерациям свободу в принятии решения — отказываться ли от лицензирования агентов или оставить их [6].

Проблемы, связанные с осуществлением агентской деятельности, и их возможные решения

Проанализировав институт агентов, мы выявили следующие проблемы:

1) В настоящее время в России одной из ключевых проблем является проблема отношения к агентам спортивных организаций [7]. Агенты воспринимаются как неизбежное зло, так как их деятельность является неотъемлемой частью современного спортивного мира, но в то же время, они имеют возможность искусственно влиять на условия сделок между спортсменами и клубами в своих интересах. С одной стороны, их деятельность невозможно запретить деятельности агентов, так как они являются такими же посредниками, как и многие другие (риелторы, «охотники за головами», и другие). Но с другой стороны, стоило бы заняться вопросом качественного развития данных отношений вместо попыток всячески ограничить их деятельность. Возможным решением могло бы стать введение более прозрачной системы мониторинга всех заключаемых агентских контрактов и договоров. Так, например, в Англии была введена система электронного документооборота, на основе которой происходят выплаты вознаграждений агентам через федерации только после проверки всех документов на чистоту оформления. Переняв зарубежный опыт в России, мы могли бы существенно снизить риски ведения мошеннической деятельности агентами, что впоследствии могло бы изменить не только психологическое отношение организаций к агентам, но и отношение самих агентов к своему делу.

2) Существует определенный парадокс в системе вознаграждения агентов. Оценкой эффективной деятельности агентов является максимально возможное снижение суммы трансфера и максимально низкая зарплата спортсмена (если агент представляет интересы клуба). В то же время выплаты агентам рассчитываются как процент от валового дохода спортсмена (до вычета налогов) и от суммы сделки. (Например, такая организация как РФС, определяет эту модель вознаграждения в Регламенте РФС по Агентской деятельности) [8]. Таким образом, агент не заинтересован в повышении эффективности своей работы, поскольку снижается его личный заработок. Эффективной мерой решения данного вопроса могла бы стать альтернативная система вознаграждения агентов, подразумевающая под собой применение процентного или абсолютного (в случае превышения определенной суммы) вознаграждения.

3) Еще одна проблема, выявленная нами при анализе, это расхождение целей государства и агентов относительно агентов: государство заинтересовано в развитии своих перспективных молодых спортсменов, так как именно они являются долгосрочной перспективой отечественного спорта. В то же время при заключении контрактов с этими молодыми спортсменами агент получает значительно меньше, чем при работе с более именитыми спортсменами. Решением так же мог бы быть пересмотр системы вознаграждения агентов или создание специального государственного агентства, которые бы занимались именно молодыми спортсменами.

4) Следующей мы бы хотели выделить этическую проблему переманивания спортсменов агентами. Нередко, происходит неприятная для агентов ситуация: ведя молодого спортсмена, агент видит в нем перспективу и работает с ним с того момента, когда о нем еще никто не слышал. Пройдя многие этапы, спортсмен становится интересен для больших лиц, и они легко могут переманить спортсмена лучшими предложениями с финансовой точки зрения

у агента, который работал с ним прежде долгое время. Так как контракт, заключаемый агентом и спортсменом, является гражданско-правовым, а не трудовым, ее расторгнуть проще. К сожалению, данная проблема является скорее общей для всех подобных сфер. Возможно, если будет создана более стабильная система, агенты получат уверенность в завтрашнем дне (сегодня почти каждую неделю появляются новости и слухи об упразднении агентов или изменении правил их деятельности), то тогда конкуренция между ними могла бы принять другой характер.

Выводы

В процессе работы мы изучили институт спортивных агентов в России и мире, взаимоотношения агентов с другими субъектами спортивной бизнес-индустрии. Были проанализированы законность деятельности агентов, защищенность спортсменов, а также природа взаимодействия агентов и спортсменов. На основании изученных вопросов были выявлены существующие связанные и с институтом агентских отношений проблемы, а также обоснованные существующими возможностями решения, которые могли бы помочь решить полностью или частично ключевые вопросы. Среди существующих возможностей мы отметили те, что наиболее точно могут повлиять на имеющиеся проблемы. Во-первых, это введение электронного документооборота, способного снизить риски ведения мошеннической деятельности. Следующим решением могло бы стать введение альтернативной системы вознаграждения агентов, перешагивающей существующий парадокс оценки работы агентов. Наконец, для развития агентских отношений с молодыми футболистами, стоит создать специальное государственное ведомство, которые могли бы заниматься именно молодыми спортсменами. Предложенные нами решения позволили бы, на наш взгляд, существенно поднять культуру ведения агентской деятельности, а также улучшения качества выполняемой агентами работы.

Литература:

1. Михаил Тяпков «13 друзей футболистов». [Электронный ресурс] // Chempionat.com — Режим доступа: <http://www.championat.com/business/article-166277-rejting-samykh-vlijatelnykh-futbolnykh-agentov-mira.html>
2. Нужен ли хоккеисту агент. [Электронный ресурс] // kinderliga.ru/ — Режим доступа: <http://kinderliga.ru/stat/hockey14.html>
3. Профессия — спортивный агент. [Электронный ресурс] // www.zakonia.ru / — Режим доступа: <http://www.zakonia.ru/analytics/52/292>
4. Футбольный агент. [Электронный ресурс] // футбольныйагент.рф / — Режим доступа: <http://xn—80abhirloec-2bjbm8hn.xn—p1ai/>
5. The Big Interview: Neil Webb [Электронный ресурс] // The Sunday times / — Режим доступа: <http://www.the-sundaytimes.co.uk/sto/sport/football/article93760.ece>
6. РФС планирует возродить институт футбольных агентов [Электронный ресурс] // Известия/ Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/594978>
7. Регламент РФС по Агентской деятельности [Электронный ресурс] // Сайт РФС/ Режим доступа: www.rfs.ru/res/docs/other/agents_regulations_2013.docx
8. Закат эры футбольных агентов [Электронный ресурс] // sports.ru/ Режим доступа: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/lexsportiva/570842.html>

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 3.2 (107.2) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.02.2016. Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 30 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25